

Перевод осуществлён эксклюзивно для группы ВК
Dare to read: Нэнси Дрю и Братья Харди
(<https://vk.com/daretoreadndrus>)
ПРИЯТНОГО ЧТЕНИЯ!

Кэролин Кин
Архив Нэнси Дрю – 30
(Nancy Drew Files 30)

Смерть на подиуме
(Death by Design)

Перевод - Ира Арстон (2021)

Перевод подготовлен эксклюзивно для группы **Dare to read: Нэнси Дрю и Братья Харди** (<https://vk.com/daretoreadndrus>). Авторские права на книги принадлежат законным правообладателям. Авторство перевода принадлежит переводчику. Ни переводчик, ни группа коммерческой выгоды не извлекают.

Нэнси Дрю и её подруга Бесс Марвин отправляются в мир моды. Но за всей этой ширмой скрывается тот, кто полон решимости увидеть смерть знаменитого модельера Ким Дейли. Когда Нэнси случайно выпивает яд, предназначенный для Ким, она понимает, что ей осталось жить всего семьдесят два часа. Сможет ли Нэнси найти отравителя — и противоядие — пока не стало слишком поздно?

Глава 1

– Но, Нед, я уезжаю всего на неделю! – запротестовала Нэнси Дрю. – Ты ведь не возражаешь, правда?

Было девять часов холодного серого ноябрьского утра, и Нэнси как раз собиралась уезжать в Чикаго. Она бросила встревоженный взгляд на своего парня, Неда Никерсона, который плюхнулся на диван в гостиной рядом с ней. Единственным ответом Неда был скорбный вздох.

– Нед, я никогда не видела тебя таким! – сказала Нэнси. – Не могу поверить, что ты так расстроен!

Нед снова вздохнул и резко выпрямился. Уголки его рта дрожали, как будто он собирался расплыться в улыбке.

– Я просто дразню тебя. Конечно, я не возражаю, – сказал он. – То есть я *возражаю*, но понимаю. Но так как это для дела, я отпущу тебя на этот раз. Но я буду скучать по тебе, – мягко добавил он, обнимая Нэнси за плечи и притягивая к себе.

– Ты действительно заставил меня на минуту задуматься! – Нэнси положила голову ему на плечо. – Я тоже буду скучать по тебе, – добавила она, поднимая голову для поцелуя. – Ужасно, что всё это случилось, когда у тебя как раз неделя отпуска. – Нед приехал домой из колледжа Эмерсона в небольшой отпуск. И сейчас заехал, чтобы отвезти Нэнси на вокзал. – Но, по крайней мере, это дело должно быть интересным. Обычно у меня нет возможности пообщаться со звёздами мира моды.

– Как тебе удалось сделать это на этот раз? – спросил Нед. – Ты начала рекламировать себя по телевизору?

Нэнси рассмеялась.

– Пока нет. Можешь поблагодарить за это Джорджи.

Джорджи Фейн была одной из двух лучших подруг Нэнси.

– Когда она на прошлой неделе ездила в Чикаго смотреть финал по фигурному катанию, то познакомилась с Ким Дейли. Не знаю, слышал ли ты когда-нибудь о Ким...

– Модельер? – спросил Нед.

– Именно.

– Ты ведь не носишь её одежду, правда?

– Она слишком дорога для меня. Кроме того, это не мой стиль. Ты же знаешь – всё такое огромное, с плечами, подбитыми вот *сюда*. – Нэнси наглядно показала, как должны выглядеть увеличенные на три дюйма плечи. – Ким когда-то разработала целую линию кожаных юбок, которые можно было удлинить или укоротить, застегнув молнии. Были даже сапоги, которые можно было присоединить к ней. Имею в виду, это прикольный дизайн... на ком-то другом. Но это не та вещь, которую стоит носить каждый день.

– Так или иначе, – продолжала Нэнси, – Ким сшила костюм для одной из фигуристок, а её место оказалось рядом с Джорджи. Ким начала рассказывать Джорджи о каких-то таинственных угрозах, которые она получала по телефону, и очень скоро Джорджи убедила её позвонить мне.

– Ким нуждается во мне немедленно, – продолжала Нэнси. – Она хочет, чтобы я выяснила, кто ей угрожает и остановила их – до большого летнего просмотра. Всего через несколько дней шоу начнётся, а Ким будет одним из нескольких дизайнеров, представленных на нём. И именно она – гвоздь программы, так что шоу может вывести её на международный уровень.

– Только не обедай там ни с кем, кроме Бесс, – приказал Нед. Вторая лучшая подруга Нэнси, Бесс Марвин, собиралась поехать с ней в Чикаго. Джорджи отправилась в плавание по Карибскому морю. – И держись подальше от этих парней из большого города. Я знаю, какая ты впечатлительная.

Нэнси схватила подушку и ударила ею Неда по голове.

– Эй! Я что, читаю тебе лекции обо всех этих великолепных болельщицах в колледже?

Прежде чем Нед успел ответить, в дверь позвонили.

– Дверь открыта, Бесс, – позвала Нэнси. – Заходи.

Бесс Марвин распахнула входную дверь и ворвалась в гостиную, её светлые волосы выглядывали из-под мягкого розового берета.

– Ты готова? – спросила она, не дожидаясь ответа. – Поехали на вокзал, пока я не вспомнила, что забыла что-нибудь ещё!

– Я загружу машину, Нэн, – сказал Нед.

Нед и Бесс направились к входной двери, а Нэнси подошла к лестнице.

– Папа! Ханна! Я уезжаю! – крикнула она. – Идите попрощаться!

Через секунду по лестнице спустился её отец, а за ним – экономка семейства Дрю, Ханна Груин.

– В этом доме будет слишком тихо, когда вы оба уедете! Я не знаю, что мне одной делать, – пожаловалась Ханна.

Нэнси усмехнулась.

– Просто опустоши морозильник, чтобы в нём поместились все те тонны рыбы, которые папа собирается привезти. Ты собрал вещи, пап?

Адвокатская практика Карсона Дрю занимала всё его время, так что он почти никогда не находил времени взять отпуск. Теперь, наконец, он его получил – чтобы отправиться на долгожданную рыбалку в Канаду.

Он улыбнулся в ответ Нэнси.

– Я уже собираюсь. Во всяком случае, удочка в машине. – Потом он посерьёзней.
– Я бы хотел, чтобы ты могла как-нибудь связаться со мной, если я тебе понадобится, Нэнси. Если бы я знал, что ты будешь заниматься этим делом, я бы предпочёл остановиться где-нибудь, где есть телефон, а не в бревенчатой хижине посреди пустоши!

– Но телефон распугал бы всю рыбу! – сказала Нэнси и быстро обняла его. – Не беспокойся обо мне, папа. Со мной всё будет в порядке.

– И ты позвонишь мне, если что-нибудь случится, не так ли? – встревоженно встала Ханна.

– Конечно. Но ничего плохого не случится.

В этот момент вернулся Нед.

– Бесс готова, её не терпится отправиться в путь, – сообщил он.

– Тогда тебе лучше идти, Нэн, – сказал отец. – Ну же, Ханна. Я никогда не закончу собирать вещи, если ты мне не поможешь.

Нэнси была благодарна отцу за то, что он дал ей возможность побыть с Недом наедине.

...

– Брррр! Ну и денёк! – сказала Бесс больше часа спустя, когда порыв холодного ветра сотряс такси, в котором они с Нэнси ехали. Слева от них раскинулось бескрайнее серое озеро Мичиган. Небо над ними было мрачной массой ноябрьских облаков.

– Как только мы доберёмся до отеля, я останусь внутри, – продолжала Бесс. – Этот ветер не испортит мне волосы.

– Бесс, мы идём *смотреть* показ мод. А не участвовать в нём!

– Я знаю, но, может быть, кто-нибудь увидит меня и сделает моделью, – сказала Бесс. Она украдкой взглянула на своё отражение в зеркале заднего вида. – Если я достаточно похудею, я имею в виду...

– Случались и более странные вещи, – ответила Нэнси, подавляя усмешку.

– А вот и наш отель, – выпалила Бесс.

Впервые поговорив с Ким Дейли, Нэнси была удивлена, что та выбрала отель «Гамильтон» для своего временного шоу-рума. Правда, «Гамильтон» был местом предварительного показа мод и один из самых элегантных отелей Чикаго, но он также был одним из самых чопорных. «Почему, – спрашивала себя Нэнси, – молодой модельер устроила там свой офис?».

Нэнси поняла почему, когда они с Бесс вошли в вестибюль, чтобы зарегистрироваться. В отеле была самая строгая охрана, которую она когда-либо видела. Им с Бесс даже пришлось носить пропуска, удостоверяющие, что они гости Ким Дейли.

– Чтобы никто посторонний не увидел её эскизы до начала показа, – объяснил регистратор. – Нам трудно уследить за всеми, как вы можете себе представить. Пропуска помогают.

Нэнси сочувственно кивнула.

– Ким ведь остановилась здесь, не так ли?
– О да. Она устроила временный офис и демонстрационный зал на тридцатом этаже. На самом деле, как только вы устроитесь, она хочет пригласить вас на ленч.
– Устроимся? – Бесс оглядела красивый вестибюль отеля «Гамильтон» с мраморными стенами бледно-абрикосового цвета и пышными восточными коврами. – Если наша комната такая же роскошная, как этот вестибюль, я готова и вообще сюда переехать.

• • •

Час спустя Нэнси и Бесс уже выходили из своего роскошного номера, заваленного нарядами, которые Бесс примерила и отвергла, и направлялись к лифту.

В лифте уже поднимались два человека. Одним из них был пухлый мужчина ростом около пяти футов семи дюймов, на вид ему было под тридцать, в двубортном сером костюме, чёрном галстуке и чёрных мокасинах из крокодиловой кожи. Другой была женщина лет пятидесяти с копной медных светлых волос. Она была тонкой, как спичка, а мини-платье с леопардовым принтом и огромные серьги в форме когтей выглядели слишком молодо для неё.

– Он сказал мне, что Ким – настоящий рабовладелец, – говорила она хриплым голосом. «Наверное, заядлая курильщица», – решила Нэнси. Она едва взглянула на девушек, когда те вошли в лифт. – Половина её персонала уже уволилась.

– Я тоже это слышал, – ответил спутник женщины. – Ким всегда улыбается прессе, но когда никого нет... Неудивительно, что у неё так много врагов.

Враги! Нэнси бросила быстрый взгляд на Бесс. Лицо подруги ничего не выражало, но Нэнси видела, что Бесс слушает.

– Ну, она никогда не была слишком улыбочивой, когда я рядом, – пожаловалась женщина. – Я просто не могу... О, вот и тридцатый этаж.

Когда двери открылись, женщина, казалось, испугалась, что Нэнси и Бесс выходят на этом же этаже. Но она быстро пришла в себя и прошествовала по коридору впереди них.

В конце коридора женщина с медными волосами ткнула большим пальцем в звонок, и тотчас же дверь открыл грузный охранник.

– Чем могу помочь? – спросил он рокочущим басом.

– Меня зовут Луэлла Тисдейл, – объявила женщина, – а это Оскар Дэвис, мой помощник. Мы здесь, чтобы увидеть Ким.

– Мисс Тисдейл и мистер Дэвис? – спросил охранник у секретарши, сидевшей за столом позади него. Секретарша просмотрела записную книжку и покачала головой.

– Извините, – сказал охранник. – Вам придётся позвонить и договориться о встрече.

– Но... но Ким знает нас! – пробормотал пухлый молодой человек. – Мы из журнала «Мода»!

Внезапно Нэнси вспомнила, где раньше слышала имя Луэллы Тисдейл. Она вела светскую хронику в «Моде», и все в мире моды обращали внимание на журнал и на неё. Нэнси читала его нечасто, но никто из тех, кто читал журнал хоть раз, не мог забыть колонку Луэллы Тисдейл. Её почерк был невероятно неприятным – но иногда умным. Неужели мисс Тисдейл планирует написать статью о Ким?

Охраннику, похоже, было всё равно, с каким журналом она работает. Он снова покачал головой.

– Ким Дейли никогда не отказывалась видеть меня! – раздражённо заявила журналистка. – И она никогда раньше не нуждалась в защите. Что происходит?

Охранник смотрел прямо сквозь неё.

– Не знаю, мэм.

На секунду мисс Тисдейл, казалось, вот-вот пронесётся мимо него, но потом передумала и расправила плечи.

– Пойдём, Оскар. Здесь происходит что-то очень странное.

Она повернулась и зашагала прочь, сопровождаемая потным Оскаром, который изо всех сил старался не отставать.

Нэнси наблюдала за их решительным продвижением по коридору, затем повернулась к охраннику.

– Привет. Меня зовут Нэнси Дрю, – сказала она. – А это моя подруга Бесс...

– Марвин, – перебила её секретарша. – Проходите, девушки, мисс Дейли вас ждёт.

Она махнула девушкам, чтобы они прошли мимо её стола, напрямик в настоящий хаос. В демонстрационном зале кипела бурная деятельность. Образцы платьев сшивались и скреплялись булавками прямо на моделях. Помощники суетились вокруг с цветными образцами тканей. В одном углу женщина лихорадочно пришивала чёрную металлическую отделку к серебристому комбинезону, а рядом с ней измученный мужчина развешивал готовые платья на длинных вешалках. И фоном всей этой деятельности был пульсирующий ритм рок-музыки, ревущей из скрытых динамиков.

Нэнси и Бесс пробирались сквозь толпу. Миновав ряд женщин, сидевших за швейными машинками, они направились в кабинет с именем Ким Дейли на двери. Когда Нэнси постучала, дверь открылась.

В кабинете Ким царил такой же хаос, как и в демонстрационном зале. К стенам были приколоты сотни рисунков, а стол был завален эскизами, пустыми кофейными чашками, грудями тканей и коробкой покрытых тканью пуговиц всех мыслимых оттенков розового. Нэнси удивлялась, как вообще кто-то может здесь работать.

– Нэнси? Бесс? Заходите. Я Ким, – сказала женщина за стойкой. Она резко встала, сбросив на пол стопку молний. – Кто есть кто?

– Я Нэнси, а это Бесс.

Ким Дейли выглядела совсем не так, как ожидала Нэнси. На ней не было никакой косметики, кроме ярко-красной помады, и она была одета в чёрные джинсы, чёрную толстовку большого размера и кроссовки. Её чёрные как смоль волосы были коротко подстрижены и зачёсаны вперёд, она носила длинные серьги в форме омаров. Нэнси улыбнулась про себя. «Вот, – подумала она, – одна из величайших деятелей в мире подростковой моды – и кто мог знать об этом?»

– Приятно познакомиться, – внезапно Ким вскочила из-за стола и высунула голову из кабинета. – Сара! – крикнула она. – Не могла бы ты зайти – прямо сейчас?

Через секунду появилась бледная тощая девушка.

– Мы бы хотели жасминового чая, – сказала Ким. – И ты не могла бы найти остатки печенья? И выключить эту музыку? Она сводит меня с ума.

Сара повернулась, чтобы уйти, и чуть не споткнулась о крошечного йоркширского терьера, тявкающего, чтобы поприветствовать Ким.

– И не наступай на Шанель! – сердито крикнула Ким. – Эта собака стоит двух тебя, по меньшей мере!

– Присаживайтесь, девочки, – продолжала Ким. – Сара будет копать целую вечность. А теперь послушайте.

«Что мы и делаем!» – подумала Нэнси.

– Вы пришли как раз вовремя. Сегодня утром мне опять звонили анонимы. И если вы не остановите их в ближайшее время, я сойду с ума!

– Мы сделаем всё, что в наших силах, – успокаивающе пообещала Нэнси. – Что сказал звонивший на этот раз?

– Как обычно. Что если я не буду осторожна, то стану холоднее манекена из универмага и так далее. Индустрия моды беспощадна, но это же смешно! – в ярких карих глазах Ким вспыхнули одновременно страх и гнев.

– И у вас нет ни малейшего представления о том, кто звонил? – спросила Нэнси.

– Конечно, нет! Я имею в виду, что некоторые люди завидуют мне, что вполне понятно, но это больше, чем ревность, не так ли? Мой персонал предан мне. Даже пресса меня любит. У меня ещё не было ни одного плохого отзыва.

«Что ж, ты, конечно, любишь себя, – подумала Нэнси, – но не знаю, права ли ты насчёт всех остальных». Вслух же она спросила:

– А как насчёт Луэллы Тисдейл?

– Луэлла! – воскликнула Ким. – Вы ведь не разговаривали с прессой?

– Конечно, нет, – спокойно ответила Нэнси.

– Что ж, постарайтесь этого не делать и впредь! – рявкнула Ким. – Пожалуйста, всё это нужно хранить в секрете.

- Мы сделаем всё, что в наших силах, – сказала Нэнси.
- Нэнси очень хорошо умеет держать всё в тайне, – преданно вставила Бесс.
- Но Ким не сводила глаз с двери.
- Что может делать Сара...

В этот момент вошла Сара с подносом чая и печенья. Нэнси усмехнулась, увидев, как загорелись глаза Бесс. Как обычно, Бесс тут же готова отложить диету, которую только собиралась начать.

- Поставь на мой стол, Сара, – приказала Ким. Затем её голос смягчился. – Шанель, – проворковала она. – Иди сюда, милая!

Со своего места под столом Ким маленькая собачка встала и прыгнула ей на колени.

- Хочешь чаю, драгоценная? – пропела Ким, наливая немного в блюдце. – А как насчёт печенья? Я знаю, что эти шоколадные – твои любимые.

Она взяла с тарелки самое большое печенье.

Сияя, Ким поставила блюдце с чаем на пол. Шанель понюхала его и сделала несколько послушных глотков, прежде чем проглотить печенье. Нэнси услышала, как Бесс рядом с ней подавила смех.

- Итак, на чём я остановилась? – спросила Ким, выпрямляясь. – Ах, да. Что же касается публичности... что *теперь*, Сара?

Сара неловко стояла в дверях с пачкой бумаг в руках. Она покраснела.

- Мне очень жаль, Ким. Мне нужно получить ваше одобрение...

На столе зазвонил телефон. Ким со сдавленным стоном подняла его.

- Ким Дейли, – произнесла она резким голосом.

Секунду она прислушивалась. Потом её глаза расширились от ужаса, и она зажала трубку ладонью.

- Это опять они! – прошептала она, включив громкоговоритель, чтобы Нэнси и Бесс могли слышать.

Голос на другом конце провода был чудовищно искажён – шипящее, безумное кудахтанье, похожее на голос из кошмара.

- Прощайся со своей сладкой жизнью, Дейли. К концу недели ты умрёшь. Вот что я называю бизнес-с-с-с...

Мучительно резкий крик пронзил воздух. Бесс согнулась пополам, в агонии схватившись за голову. Маленькая собачка Ким с воем выбежала из комнаты. Крик становился всё громче... громче.... И вдруг огромное хрустальное пресс-папье на столе Ким взорвалось, разбрасывая во все стороны смертоносные осколки стекла!

Глава 2

Нэнси бросилась на Ким, толкая дизайнера на пол и защищая своим телом.

– Мой глаз! Я ничего не вижу! – крикнула Сара из дверного проема секундой позже.

Нэнси бросилась к ней. Сара согнулась пополам, закрыв лицо руками. Нэнси осторожно убрала руки, чтобы посмотреть, как сильно пострадала Сара.

– Твои глаза в порядке, – сказала она. – Но под правым глазом довольно глубокий порез. Здесь есть медикаменты?

Сара покачала головой.

– Бесс, пожалуйста, отведи Сару в вестибюль, – попросила Нэнси. – Менеджер отеля должен помочь ей.

Ким уставилась на Сару, её лицо покраснело от ярости.

– Не говори им – или кому-нибудь ещё – что случилось! – приказала она. – Это погубит моё доброе имя. И постарайся вернуться как можно скорее. У нас много дел.

Бесс бросила на Ким возмущённый взгляд. Нэнси начала понимать, почему у Ким были враги.

– Бесс, с *тобой* всё в порядке? – спросила Нэнси, прежде чем подруга успела что-то сказать Ким.

– Думаю, да, – ответила Бесс.

– Ким? – спросила Нэнси, и Ким утвердительно кивнула.

– Хорошо, – Нэнси провела пальцами по волосам в поисках осколков стекла. – Тогда вы вдвоём спуститесь в вестибюль.

Бесс поспешно вывела Сару за дверь, а Нэнси наклонилась, чтобы поднять осколки стекла, разбросанные по полу.

– О, не беспокойся об этом, – небрежно бросила Ким. – Я попрошу мою сестру Морган убрать здесь.

Раздался лёгкий стук в дверь.

Нэнси подняла глаза и увидела молодую девушку лет девятнадцати, просунувшую голову в открытую дверь.

– С тобой всё в порядке, Ким? – спросила девушка. – Я услышала шум.

– Я в порядке, – нетерпеливо сказала Ким, – или буду в порядке, когда Нэнси докопается до сути. Нэнси, моя младшая сестра Морган. Морган, Нэнси Дрю, она собирается расследовать эти телефонные звонки.

Сестра Ким? Присмотревшись повнимательнее, Нэнси заметила сходство. По любым меркам Морган была красивее – её тёплые шоколадные глаза были густо опущены ресницами, а тёмные волосы мягко вились вокруг плеч. Но напряжённое выражение лица и сгорбленная поза делали её непривлекательной – на такого человека никто никогда не посмотрит дважды. Нэнси не могла не пожалеть её.

– Привет, Морган, – тепло произнесла она. – Хочешь печенье?

– О, Морган не ест между приёмами пищи, – сказала Ким.

– Ем вообще-то, – возразила Морган. – Просто я сидела на диете. Но, Ким, ты не сказала, что это был за шум. Всё в порядке?

– Всё в порядке, – отрезала Ким. Нэнси недоумевала, почему Ким держит сестру в неведении. – Что у тебя там? Хочешь мне что-нибудь показать?

– О! Точно, – Морган подняла платье, которое висело у неё на руке. – Швеи только что закончили. Что думаешь?

Ким откинула голову назад.

– Выглядит нормально, – сказала она после нескольких секунд пристального изучения. – Вообще-то очень мило.

– Очень мило?! Ким, просто дух захватывает! – изумилась Нэнси. – Жаль, что я не могу позволить себе твою одежду.

Наряд, который держала в руках Морган, был действительно великолепен и гораздо менее вычурен, чем обычные модели Ким. Это был жемчужного цвета костюм из муара¹, с укороченным жакетом и узкой юбкой до колен. Из-под жакета выглядывал

¹ Муар (англ. watered silk) – гладкоокрашенная ткань полотняного переплетения, лицевая сторона которой напоминает струящуюся поверхность воды и меняет оттенки в зависимости от освещения. На ощупь материал тонкий и шелковистый, но при этом не просвечивает на солнце и достаточно плотный – прим.ред.

чёрный кружевной топ.

Ким улыбнулась – естественной, непринуждённой улыбкой, которая сделала её намного приятнее.

– Это для меня. Я собираюсь надеть его на открытие показа. Эй, ты выглядишь примерно моего размера, – добавила она. – Хочешь примерить?

– С удовольствием.

– Я бы хотела посмотреть его на модели, можешь переодеться за ширмой в углу. Морган, мы с Нэнси через секунду идём обедать. Не могла бы ты позвонить в ресторан внизу, чтобы сообщить им о нашем приходе?

Когда Нэнси шагнула за ширму, Ким крикнула:

– Я также придумала рубиновую булавку на жакете.

Нэнси внимательно посмотрела на булавку. Её тёмно-красный камень был заключён в простую серебряную оправу.

– Прекрасно! Он настоящий? – крикнула она в ответ.

– Конечно, нет, – ответила Ким. – Но ты ведь никогда не догадалась бы, правда?

– Я бы не догадалась.

Нэнси надела юбку. Та идеально села, как и предсказывала Ким. Она надела камзол и жакет, удивляясь ощущению блестящего шёлка на своей коже. Застёжка на булавке не была закрыта, и она слегка укололась, но, к счастью, крови не было. Нэнси осторожно закрыла застёжку и вышла из-за ширмы.

– Эй, он отлично на тебе смотрится! – воскликнула Ким. – И *ты* отлично в нём выглядишь. Возможно, мне стоит позволить тебе надеть его на шоу на следующей неделе!

Нэнси повернулась лицом к зеркалу в полный рост. Ким была права: наряд невероятно ей шёл. Он придавал ей совершенно утончённый вид.

– Теперь я знаю, что такое «выглядеть на миллион баксов», – сказала она. – Когда-нибудь я обязательно куплю такой.

– Ну, а до тех пор, как ты смотришь на то, чтобы надеть его на обед? – предложила Ким.

– Ты уверена? Но что, если я пролью на него суп или ещё что-нибудь?

– Не прольёшь, – ответила Ким. – И поверь мне, если ты его наденешь, это будет хорошей рекламой для меня. Только обязательно говори всем, кто спросит, что это моя модель!

По дороге в ресторан они миновали кабинет управляющего, когда Бесс и Сара выходили оттуда. Бесс громко ахнула, увидев Нэнси.

– Ты отлично выглядишь! Я на всё готова за такой наряд!

– Не слишком увлекайся, – сказала Нэнси, улыбаясь. – Как ты, Сара?

– Прекрасно, – пробормотала Сара, осторожно касаясь повязки под глазом. – Мне лучше подняться наверх, – добавила она, взглянув на Ким. – Большое спасибо, Бесс.

Девушка поспешила прочь.

– Бесс, ты тоже можешь пойти с нами, – сказала Ким. – Нет никакого смысла торчать наверху...

– Ким! Я пытался дозвониться до тебя!

Ким, Нэнси и Бесс обернулись и увидели красивого молодого человека, который шёл к ним, не сводя тёмных глаз с лица Ким.

– У тебя больше охраны, чем у президента Соединённых Штатов! Твоя секретарша не соединяет с тобой. Твоя сестра не даёт тебе трубку. А когда я попытался войти к тебе, меня остановил охранник в форме. Что происходит?

Ким отвела взгляд.

– Это просто охрана моего шоу, – сказала она, отводя взгляд. – Я не хочу, чтобы мои рисунки украли. Ты же знаешь, каково это в нашем бизнесе.

– Но ты же не боишься *меня*?! Правда?

В глазах мужчины было такое нетерпение, что Нэнси показалось, будто их стоит оставить наедине.

– Если вам нужно поговорить, Ким, мы с Бесс можем подождать, – предложила она.

– Нет! Нет! Всё в порядке, – быстро сказала Ким. Нэнси удивилась, почему её

голос звучит так взволнованно. – О, я должна вас познакомить, – продолжала Ким. – Это Пол Лаваль. Пол, поздоровайся с Бесс Марвин и Нэнси Дрю.

– Привет Бесс Марвин и Нэнси Дрю, – сказал Пол с широкой улыбкой. – И привет Ким Дейли. Кстати, какие планы на обед, Ким?

– Как раз иду туда с Нэнси и Бесс, – прямо сказала Ким. – Рада была тебя видеть, Пол. А теперь мне действительно пора бежать. – Она взяла Бесс и Нэнси под руки и повела их к ресторану, очень быстро, почти бегом.

Нэнси бросила мимолётный взгляд на Пола, который так пристально смотрел на Ким, что даже не заметил Нэнси. Он выглядел обиженным и смущённым... и сердитым.

– Пол твой друг, Ким? – тихо спросила она, когда они подошли к ресторану.

– Не совсем. Бывший бойфренд, вот и всё, – небрежно ответила Ким. – Ким Дейли, – представилась она метрдотелю.

Когда они уселись, Бесс с благоговением огляделась. Ресторан, конечно, был прекрасен. Повсюду росли пальмы в горшках, наполняя комнату зелёными пятнами. Миниатюрный водопад ниспадал с одной стены в хрустальный пруд с рыбками, на каждом столе стояли композиции из ярких тропических цветов.

– Мне салат «Цезарь», – сказала Ким официанту. – И минеральную воду.

– А мне овощной салат, – заказала Нэнси. – Я почему-то не очень голодна. Бесс, что ты будешь?

– О, тоже салат, наверное, – неохотно согласилась Бесс. – Нет... подождите. Сделайте, гм, круассан с индейкой и картофель фри на гарнир... и шоколадный коктейль. Один раз живём.

Как только официант унёс меню, Ким принялась осматривать ресторана.

– Похоже, сегодня здесь собрались все мои знакомые, – сообщила она Нэнси и Бесс.

– Не могла бы ты рассказать нам о некоторых из них? – попросила Нэнси.

– Ну, вон тот Аполлон со своим агентом. Он один из лучших мужчин-моделей в городе. – Ким указала на молодого человека с тёмными глазами и копной длинных чёрных волос. Он терпеливо слушал женщину средних лет, сидевшую рядом. – А вон там журналист из «Таймс», которая освещает моду. Она всегда носит самые новые японские вещи. – Женщина была одета в серый сюртук, бесформенный, как бумажный пакет. – А ещё Оскар Дэвис и Луэлла Тисдейл из «Моды». – Ким указала на другой угловой столик, где обедали Луэлла и Оскар. – Эти двое *хотели* бы увидеть мой провал, – продолжала Ким.

– Почему? – подозрительно спросила Нэнси.

– Полагаю, сенсации способствуют популярности журнала, – с горечью сказала Ким. – Взгляните на стол в центре комнаты. Видите ту женщину с торчащими волосами?

– Как можно её не заметить? – спросила Бесс.

Дело было не только в торчащих волосах. Женщина была одета в облегающий кожаный костюм светло-жёлтого цвета и в такие же высокие сапоги. На ней было слишком много косметики, а её хриплый смех перекрывал весь остальной шум в ресторане.

– Это Лина Рокочини, дизайнер, – пояснила Ким. – Она всегда сидит там, где все её видят. У неё тоже есть номер в отеле, у этой маленькой подражательницы. Ой, она меня заметила. Привет, дорогая! – крикнула Ким Лине, размахивая салфеткой.

Лина так же энергично помахала в ответ.

– Привет, милая! – крикнула она. Обе женщины явно делали вид, что между ними нет соперничества.

Нэнси с усилием отвела взгляд от Лины. «Должно быть, я проголодалась, – сказала она себе. – Вот почему так трудно сосредоточиться». Она сделала глоток ледяной воды, надеясь проснуться.

– Ким, – сказала она, – с твоего разрешения я хотела бы позвонить в полицию сразу после обеда. Нужно, чтобы они проанализировали, что заставило это пресс-папье взорваться.

– Ни в коем случае! – решительно заявила Ким. – Как только полиция узнает, не будет никакой возможности держать это дело в секрете. И я не хочу *никакой* негативной рекламы перед этим шоу!

– Но твоя жизнь в опасности! – запротестовала Нэнси. – А ты разве не хочешь...

Она замолчала, когда официант подошёл к их столику. С размаху он поставил перед ней тарелку с красиво выложенной зеленью.

– Спасибо, – поблагодарила Нэнси. – Выглядит великолепно.

Но на самом деле она думала о том, что у неё совсем нет аппетита. «Интересно, не подхватила ли я чего-нибудь», – подумала она, неохотно берясь за вилку. Вилка казалась такой тяжёлой!

О чём они говорили до того, как принесли еду? Нэнси попыталась вспомнить. Что-то о Ким... её шоу...

У Нэнси начала болеть голова.

– Ты не голодна, Нэн? – спросила Бесс, откусывая бутерброд.

– Э-э... конечно, – медленно произнесла Нэнси. – Просто здесь так холодно! Дрожа, она потёрла руки, чтобы согреть их. – А что это за звон?

Теперь и Ким, и Бесс с тревогой смотрели на неё.

– Я не слышу никакого звона, – сказал Ким. – Ты в порядке, Нэнси?

– Я буду в порядке, если ты заставишь их перестать звонить! – выдохнула Нэнси. – У меня болит голова!

Теперь её бил озноб. А настойчивый звон в ушах становился всё громче и громче – невыносимо громким.

Нэнси встала и сделала шаг, а затем застонала и рухнула на пол. Темнота сомкнулась вокруг неё.

Глава 3

В футе над Нэнси в воздухе парило лицо. Нэнси моргнула, и лицо стало лицом Бесс.

Широко раскрытые голубые глаза Бесс были полны ужаса.

– О, слава богу, ты проснулась! – выдохнула она. – Я так волновалась! Скоро приедет скорая.

– Мне она не нужна, – выдохнула Нэнси, пытаясь сесть. Сделав это, она заметила кольцо встревоженных людей, толпившихся позади Бесс. – Должно быть, у меня какой-то вирус. Но мне не нужно в больницу. Если бы кто-нибудь помог мне подняться в мою комнату...

– Ну, мы можем так поступить, если ты действительно этого хочешь, – сказала Бесс. – Но мне бы не хотелось пускать всё на самотёк, не вызвав врача, Нэн. Ты точно в порядке?

Нэнси *не была* уверена. Она всё ещё чувствовала, что голова словно вот-вот расколется, а саму её сильно трясло. Но, по крайней мере, ужасный звон, казалось, утих.

– Я буду в порядке, как только вздремну, – сказала она, заставляя себя улыбнуться.

«Во всяком случае, я на это надеюсь», – добавила она про себя.

...

Нэнси сама не знала, как добралась до своей комнаты. Она смутно помнила, что её поддерживали Ким и Бесс. На самом деле она ничего не помнила, пока не проснулась от телефонного звонка.

Нащупав на прикроватном столике телефон, она наконец сняла трубку.

Она прочистила горло.

– Алло? – пробормотала она.

– Нэнси? У тебя такой тихий голос. Я тебя разбудил? – Это был Нед.

– Вроде того, – ответила Нэнси. – Подожди секунду. Я найду выключатель.

– Что происходит? – спросил Нед. – Ты спишь? Ещё не стемнело!

Нэнси скатилась с кровати и, спотыкаясь, подошла к окну. Она ощупала стену, пока не нашла занавеску, затем дёрнула за шнур. Лучи угасающего ноябрьского солнца просочились в комнату.

Нэнси снова забралась на кровать.

– Вот так-то лучше, – произнесла она. – В любом случае, всё, что я пока делаю, – отсыпаясь от какого-то вируса, который напал на меня во время обеда.

Нед рассмеялся.

– Значит, ты всё-таки не Суперженщина. Или, может быть, тебе просто нужен Супермен рядом?

Нэнси тоже засмеялась.

– Может быть. Ну и денёк сегодня был, – она быстро рассказала ему о том, что произошло с тех пор, как они с Бесс приехали.

– Звучит впечатляюще, – сказал Нед, когда она закончила. – Жаль, что меня там нет.

– О, я бы тоже хотела, чтобы ты был тут, Нед. *Тогда* этот вирус наверняка отступил.

В этот момент дверь в её комнату медленно открылась, и из-за неё высунулась голова с пушистыми светлыми волосами.

– Нэн, ты не спишь? Это я, Бесс.

Нэнси кивнула и улыбнулась.

– Нед, мне нужно идти. Я свяжусь с тобой, как только смогу. Я люблю тебя, – сказала она, понизив голос.

– Я тоже тебя люблю, – ответил Нед. – Береги себя, Нэнси.

Нэнси повесила трубку и посмотрела на часы. Было почти пять.

– Не могу поверить, что проспала четыре часа! – сказала она Бесс.

– Ты отключилась в ту же секунду, как упала на кровать. Ты чувствуешь себя

лучше?

– Гораздо лучше. Но я останусь тут, пока мы будем разговаривать, – Нэнси прислонила подушку к изголовью кровати и откинулась на неё. – А теперь расскажи мне всё, что произошло после того, как ты привела меня сюда, – распорядилась она.

Бесс присела на край кровати.

– Ну, мы с Ким спустились вниз и пообедали. Обед был великолепен... Ты ведь не имела в виду *каждую* деталь, правда? – Бесс усмехнулась над собой. – Как бы то ни было, этот парень, Пол Лаваль, вошёл и присоединился к Лине, но потом извинился и подошёл к нашему столику, чтобы поговорить. Ты же знаешь, у меня очень высокие стандарты, а Пол Лаваль – тот ещё красавчик. Но, увы и ах, я думаю, что он всё ещё любит Ким, хотя *она* говорит, что всё кончено. И ещё я думаю, что *он* нравится Лине. Пока он говорил с нами, я то и дело поглядывал на Лину. Она выглядела очень, очень сердитой. Позже Ким сообщила мне, что Пол – потрясающий фотограф, – продолжала Бесс. – Она также сказала, что если бы между ними не было такой неловкости, она бы хотела, чтобы Пол снова работал на неё. Итак, как я справилась, мисс детектив?

– Отлично, – сказала Нэнси, уже погружённая в свои мысли. – Не понимаю, зачем Полу угрожать Ким, если она всё ещё ему нравится.

Нэнси встала и начала медленно расхаживать по комнате.

– Мне бы хотелось побольше узнать о Лине Рокочини, – добавила она.

– У неё наверняка есть мотив, – сказала Бесс, присоединяясь к рассуждениям Нэнси.

– Но она *слишком* очевидна. Я имею в виду, что Лина успешна – так будет ли она рисковать своим успехом, пытаясь уничтожить конкурентку?

– Наверное, ты права, – сказала Бесс. – Это должен быть кто-то очень отчаянный.

В дверь негромко постучали.

– Открыто, – крикнула Нэнси. – Входите!

Дверь бесшумно распахнулась, и Морган Дейли остановился на пороге.

– Э-э, привет, – нервно пробормотала она. – Надеюсь, я вам не помешала, но Ким послала меня узнать, эээ, не могу ли я чем-нибудь помочь.

– Очень мило, – сказала Нэнси. – Я действительно в порядке. Могу я задать несколько вопросов? – Морган кивнула. – Присядешь? – Нэнси указала на кресло.

Морган примостилась на краешке стула и неловко молчала.

– Не могла бы ты рассказать мне немного о том, чем занимаешься? – спросила Нэнси. – Ты же на Ким в основном работаешь, верно? – Морган кивнула. – Тебе нравится?

– В общем, да, – ответила Морган. – Я имею в виду, что она настолько талантлива, что для меня большая честь просто помогать ей. А талантливые люди... Ну, конечно, иногда с ними бывает сложно, но я уверена, что она это не специально. Сложности, я имею в виду, – она замолчала, покраснев.

– А что ты для неё делаешь? – спросила Нэнси.

– О, всего понемногу. Отвечаю на телефонные звонки, бегаю по поручениям, заказываю обед, оплачиваю счета, забираю книги по тканям – всё в таком духе. Ну, ты знаешь.

Нэнси точно не знала, но до неё начинало доходить. Ким занималась творчеством, а Морган доставалась грязная работа.

– Ты не помогаешь в дизайне? – спросила Нэнси, чтобы убедиться.

– О, нет. Ким не нуждается в такой помощи, – сказала Морган. – Я просто занимаюсь повседневными делами. На самом деле, это даже забавно.

«Хм, – подумала Нэнси. – Слова Морган звучат слишком хорошо, чтобы быть правдой. Может ли она на самом деле радоваться этой тяжёлой работе? Возможно ли, что у неё была тайная обида на Ким?»

– Мне действительно пора наверх, – внезапно сказала Морган. – У Сары выходной, так что на мне двойная работа. Если я больше не нужна...

В этот момент кто-то резко постучал в дверь, которая распахнулась прежде, чем Нэнси успела ответить. В комнату ворвалась Ким, размахивая газетой.

– Сначала звонки, – яростно бросила она. – Потом взрыв. А теперь ещё и *это*!

Она рывком развернула газету и сунула её Нэнси в лицо. Колонка была обведена

чёрным. Заголовок гласил «Entre nous²», а автором была Луэлла Тисдейл.

– Если вы не знакомы с этой дрянью, – продолжала Ким, – самое время познакомиться с самой грязной колонкой сплетен на Среднем Западе. «Entre nous» по-французски означает «только между нами». Здесь собран весь мусор, пригодный для печати, от самого большого сборщика мусора из всех.

Она начала читать голосом, дрожащим от ярости:

– «Какой знаменитый – или, лучше сказать, печально известный – модельер для подростков с инициалами К. Д. получает неприятные телефонные звонки? Да, это правда. Пока ещё неизвестный абонент может быть недовольным клиентом – но кто будет угрожать смертью только лишь из-за плохого дизайна? Гораздо более вероятно, что гламурная К. Д. помыкает слишком многими людьми. У неё определённо репутация человека, который довольно скверно обращается с людьми. Кульминация этой мыльной оперы наступила сегодня, когда кто-то взорвал хрустальное пресс-папье в кабинете К. Д. Мой совет К. Д.: Не смотри больше в хрустальные шары. Ты можешь увидеть будущее – и это пло-хо-е будущее. – Ким захлопнула газету и швырнула её на кровать.

– Я этого не делала! – вырвалось у Морган, хотя никто даже не взглянул на неё. – Луэлла пыталась вытянуть из меня новости, но я не сказала ни слова. Она ничего от меня не добилась, честное слово!

– Никто тебя не обвиняет, Морган, – сказала Нэнси.

Морган продолжала, будто не слыша:

– И я даже не разговаривала с Оскаром. Я не знаю, кто мог им сказать. Я уверена, что это не были модели, и не могу поверить, что это могла быть Сара.

Ким всё больше и больше сердилась, пока Морган говорила, и теперь взорвалась:

– Морган, заткнись! – она подняла газету и бросила её в мусорную корзину. – Я уничтожу того, кто это слил!

Внезапно она замолчала и уставилась на сестру.

– Морган, что на тебе надето?

– Просто... просто старый свитер, – ответила Морган, вжимаясь в спинку стула.

– Я не про старый свитер! – огрызнулась Ким. – Новые драгоценности!

Нэнси проследила за взглядом Ким. Под воротником Морган была наполовину спрятана серебряно-рубиновая булавка, точно такая же, как та, что надевала Нэнси. Юная сыщица не понимала, почему не заметила этого раньше.

– Это копия моего рисунка, – угрожающе прошипела Ким. – Где ты её взяла?

Морган встала и попятилась к двери. Её тело одеревенело.

– Я... я нашла её сегодня в магазине подержанных вещей во время обеденного перерыва, – пробормотала она. – Это... это просто совпадение, Ким...

Едва эти слова слетели с её губ, как Ким прыгнула вперёд и сорвала булавку со свитера Морган, выдёргивая длинную серую нитку шерсти.

– Держу пари, ты скопировала мой рисунок, – сказала она, бросая булавку на пол. Её лицо побледнело от ярости. – Я *знаю*, ты это сделала. Это то, что ты всегда делала – копировала меня.

И прежде чем Нэнси успела остановить её, Ким ударила Морган – с размаху – по щеке.

– Ты заплатишь за это, Морган, – сказала она ровным, мёртвым голосом. – Я прослежу за этим. – Она повернулась и вышла из комнаты.

² Entre nous (фр.) – в переводе с французского, между нами – прим.ред.

Глава 4

Морган стояла, разинув рот, и смотрела на дверь, которую только что захлопнула её сестра. Потом она глубоко вздохнула – и разрыдалась.

– Булавка ничего не значит! – Я её *не* копировала! Во всяком случае, это совсем не похоже на булавку Ким – посмотрите сами! Дизайн вокруг камня совершенно другой! – она подняла булавку с ковра и протянула её Нэнси и Бесс.

Насколько Нэнси могла судить, булавка Морган была точно такой же, как на одежде, которую придумала Ким.

– На мой взгляд, они не сильно отличаются, – дипломатично заметила Нэнси через секунду. – Но у меня не было возможности рассмотреть ту булавку.

– Ну, на самом деле это совсем не одно и то же, – сказала Морган с оттенком вызова в голосе, – но я не думаю, что Ким поверит, что я не пыталась копировать её. – Она достала из сумочки бумажный платок и высморкалась. – Мне лучше вернуться наверх, – сказала она.

– Не хочешь ли содовой или чего-нибудь ещё, прежде чем идти наверх? – спросила Нэнси. Лицо Морган было таким заплаканным, что она хотела дать ей время успокоиться. – Я могу заказать в номер.

Морган покачала головой.

– Ким не захочет, чтобы я задерживалась. Но всё равно спасибо. Может быть, в другой раз, – в её голосе звучала тоска.

– Вау! – Бесс присвистнула, когда Морган ушла. – Кстати, о мыльных операх, *это* была прелестная маленькая сценка. Бедная Морган!

– Мне её тоже жаль, – сказала Нэнси. – Я имею в виду, Ким определённо слишком остро отреагировала – но как Морган может продолжать говорить, что булавки разные? Я бы *не смогла* отличить их друг от друга, если бы увидела рядом. Я думаю, здесь происходит нечто большее, чем просто плохое отношение Ким к Морган. Но я понятия не имею, что это.

После перекуса Нэнси почувствовала себя лучше, и ей не терпелось узнать побольше. Они с Бесс спустились на лифте к газетному киоску в вестибюле и купили все газеты, чтобы узнать, кто ещё может печатать сплетни о Ким Дейли.

Казалось, писали все. У каждого модного обозревателя было что сказать о звонках и взрыве. Но никто не был более мстителен, чем Бронвен Вайс из «Чикаго Таттлер³».

Пока Нэнси читала колонку «Таттлер», Бесс заглядывала ей через плечо и, пробежав глазами, покачала головой.

– Это ужасно! – заметила она. – Я никогда не слышала о Бронвен Вайс. Кто она?

– Я тоже никогда о ней не слышала, – согласилась Нэнси. – Должно быть, она новенькая.

«Кто-то имеет зуб на Ким Дейли, якобы модного дизайнера эксклюзивной подростковой одежды в нашем городе, – начиналась колонка. – После серии телефонных звонков с угрозами в кабинете Дейли было заложено взрывное устройство. Там был такой беспорядок, что полиция не смогла найти никаких следов устройства сегодня днём. Полиция узнала о взрыве только после того, как репортёр позвонил, чтобы подтвердить слух о бомбе.

Но смысл послания ясен: Ким Дейли, уходи из бизнеса, пока не поздно. Единственный вопрос, который у меня есть, – почему этому загадочному человеку потребовалось так много времени, чтобы сделать то, что многие *хотели* сделать с тех пор, как Ким Дейли стала звездой?»

Бесс вздрогнула.

– Боже, надеюсь, я никогда не попаду под руку Бронвен Вайс. Интересно, кто слил эту историю в прессу, – задумчиво добавила она.

– Если бы мы знали это, вся тайна, вероятно, была бы раскрыта, – сказала Нэнси. – Кроме тебя, меня, Ким, Сары и Морган, кто ещё имел доступ в офис? – Нэнси вздохнула. – Все сотрудники, конечно. Это выше моего понимания.

– Конечно, всё это *может* быть рекламным трюком. На что и намекает одна из

³ Tattler (англ.) – в переводе с английского «сплетник» – прим.ред.

этих газет... – начала Бесс.

– Нет, – решительно ответила Нэнси, кладя стопку газет на подставку. – Я уверена, дело не только в этом. Что скажешь? Давай выйдем и начнём разговаривать с подозреваемыми. И я предлагаю начать с Лины Рокочини.

– Хорошо, – согласилась Бесс. – Иногда очевидный подозреваемый и есть настоящий злодей.

Нэнси рассмеялась.

– Это ты прочитала в печенье с предсказанием?

– Эй, не трогай печенье с предсказаниями! – запротестовала Бесс. – На прошлой неделе мне попало одно о том, что я встречу любовь всей моей жизни ещё до конца года.

– Осталось шесть недель, – сказала Нэнси. – Удачи.

В справочном бюро в вестибюле им дали номер комнаты Лины, который оказался на двадцать девятом этаже, прямо под номером Ким. Они поднялись на лифте, и Нэнси громко постучала в дверь.

Ответа не последовало – только кашель и торопливые шаги по ту сторону двери. Нэнси постучала ещё раз, и наконец раздался голос:

– Одну минуту.

Через *долгую* минуту дверь отворилась, и из-за огромных очков на них по-совиному уставилась полная круглолицая молодая блондинка.

– Чем могу помочь? – спросила она.

– Меня зовут Нэнси Дрю, а это моя коллега Бесс Марвин. Мы хотели бы поговорить с Линой Рокочини, пожалуйста.

– Она... э-э... она сейчас не совсем свободна, – сказала молодая женщина. – Вы же понимаете, уже вечер. У вас назначена встреча?

– Нет, – ответила Нэнси, – но это очень важно. Может быть, я оставлю ей сообщение?

– О, хорошо, – сказала женщина. – Заходите. Вы можете воспользоваться письменным столом.

Когда она жестом пригласила их внутрь, Нэнси заметила, что у неё есть небольшое родимое пятно – розоватое – прямо над левой бровью.

– Я Элисон Хабер, ассистентка Лины, – сказала женщина, когда Нэнси села за стол. – Извините, что не могу быть более полезной, но мы вроде как заняты подготовкой к шоу.

– Я понимаю, – сказала Нэнси. Она быстро набросала несколько слов на листе гостиничной бумаги. – Но мне очень важно поговорить с ней. Вот моя комната и номер телефона. Не могли бы вы сказать ей, чтобы она позвонила мне как можно скорее?

В этот момент боковая дверь номера распахнулась, и оттуда выскочил Пол Лаваль с охапкой фотографий в белых картонных рамах.

– Всё это готово для печати, Элисон, – начал он, потом заметил Нэнси и Бесс – и вздрогнул. – Привет! Мы снова встретились! – сказал он с напряжённой улыбкой. – Как вы?

Стопка фотографий начала выскальзывать из его рук.

– Эй, Пол! Позволь мне взять их! – сказала Элисон, бросаясь вперёд. Когда Пол протянул ей фотографии, Элисон посмотрела на него с таким обожанием, что Нэнси вздрогнула. «Эта девушка по уши влюблена!» – сказала она себе.

Пол, казалось, не замечал Элисон. Он всё ещё смотрел на Нэнси.

– Тебе интересно, что старый друг Ким – ну, не такой уж и старый – делает с её главным соперником? – спросил он.

– Не совсем, – мягко ответила Нэнси. – То, что ты делаешь, – твоё личное дело. Я думаю, это немного странно, что ты с конкурентами Ким, но....

– Тогда позволь мне объяснить, – язвительно сказал Пол. – Я свободный фотограф. И я хорош. Благодаря мне, Ким стала той, кто она есть. Я имею в виду, то, как я освещал её творения – как показывал её модели – думаю, во многом своим быстрым успехом она обязана мне. А потом она меня бросила. И это было очень больно. У нас с Ким были действительно прекрасные отношения, как деловые, так и... личные... – его голос затих, и Бесс смущённо взглянула на Нэнси.

– Не надо вдаваться в подробности, Пол! – выпалила Элисон. – Эти девушки чужие!

– Я не буду вдаваться в подробности, – сказал Пол, не сводя глаз с Нэнси. – Как бы то ни было, я был очень доволен нашим сотрудничеством, но Ким думала, что я пытаюсь доминировать в её жизни. – Он отвернулся и уставился в окно. – С её точки зрения, влюбиться – значит потерять контроль. Поэтому она меня бросила.

– Ей же хуже, – сказала Элисон и покраснела как свекла.

Пол снова не обратил внимания на Элисон.

– Ну, – сказал он со вздохом, – парень должен зарабатывать на жизнь. Поэтому я подписал контракт с Линой. И мы оба в восторге от этого соглашения, – добавил он уже бодрее. – Лине действительно интересно то, что я думаю, в отличие от Ким. Я не мог бы быть счастливее.

Нэнси не была уверена, насколько это правда, но ничего не сказала. Ей было интересно, в номере ли Лина или нет. *Кто-то* определённо ходил за дверью внутреннего кабинета – она слышала быстрые шаги взад-вперёд. Это Лина? И эти двое покрывают её? Или она боится выйти?

Голос Элисон ворвался в мысли Нэнси.

– Ты выглядишь усталым, Пол, – мягко сказала она. – Принести тебе что-нибудь? Минеральной воды? Сока? – она выглядела такой влюблённой, что Нэнси почти смутилась за неё.

– Нет, спасибо, дорогая, – сказал Пол с искренней добротой в голосе. – Но это очень мило с твоей стороны.

Глаза Элисон загорелись, и она снова покраснела.

Но при следующих словах Пола её лицо вытянулось.

– Ты отлично смотрелась в платье Ким, Нэнси, – заметил он. – Знаешь, тебе действительно стоит подумать о показе одежды Лины. Модели будут потрясюще смотреться на тебе. Вот, позволь показать несколько её рисунков.

– Нет! – воскликнула Элисон. – Никому не позволено видеть рисунки – только не перед показом!

Пол мягко положил руку на плечо Элисон, и она вздрогнула, как от ожога.

– Эти девушки не шпионы, Элисон, – сказал он. – Не волнуйся. Это не причинит никакого вреда.

– Лина рассердится, – нервно сказала Элисон.

– Ей *не из-за чего* злиться. Нэнси не строит козни! А теперь, почему бы тебе не быть хорошей девочкой и не отнести эти снимки в типографию? Они только нас дожидаются допоздна.

На секунду показалось, что Элисон собирается сказать что-то ещё. Потом она вздохнула и взяла стопку фотографий.

– Хорошо, Пол, – тихо пробормотала она и вышла из номера.

Пол усмехнулся.

– Она милая, но слишком серьёзно относится к жизни. Вот, сейчас покажу наброски.

Когда он вышел, Нэнси быстро оглядела комнату и удивилась. Один угол был заполнен электронным оборудованием: микрофонами, сложный кассетный магнитофон и множеством записывающего оборудования.

Нэнси подошла поближе. «Что?» – удивилась она. Одним из приборов был аппарат для искажения голоса. Она видела точно такой же в телешоу о том, как создаются спецэффекты. И здесь, в этой импровизированной студии моды, была машина для изменения голоса. Как Лина могла использовать это электронное оборудование? Если только...

– Прости, Пол, – начала Нэнси, – но для чего вы используете это оборудование?

Как только она наклонилась, чтобы рассмотреть его поближе, Пол схватил её за локоть и резко отдернул.

– Эй, не трогай! Это дорогая штука!

– Она ни к чему не прикасалась! – возмутилась Бесс.

– Она права, Пол, – сказала Нэнси, потирая руку. – Я просто хотела посмотреть.

– Мне очень жаль, если я слишком остро отреагировал, – смущённо сказал Пол, –

но это очень тонкое оборудование. Если с ним что-нибудь случится, Лина вычтет это из моей зарплаты. Я уверен, что вы меня поймёте.

Он взглянул на часы.

– Послушай, – неожиданно добавил он, – не возражаешь, если я покажу вам эти наброски в другой раз? Мне действительно пора возвращаться к работе. Я скажу Лине, что вы заходили, и она обязательно тебе позвонит. Дорогу найдёте?

Пока он говорил, его глаза то и дело останавливались на вокодере⁴. И Нэнси почувствовала, что знает почему.

– Конечно, Пол, – спокойно ответила она. – Мы понимаем. Спасибо за помощь.

– *Какую* помощь? – фыркнула Бесс, как только они снова оказались в коридоре отеля. – Всё, что он сделал, это проболтался о Ким и выгнал нас. И мне действительно начинал нравиться этот парень! Вот тебе и мой вкус на мужчин. Вот тебе и печенье с предсказаниями!

– О, он помог больше, чем думал, – сказала Нэнси. – Я уверена, что это вокодер, который использовался для искажения голосов для звонков Ким. И Пол не хотел, чтобы я что-то об этом узнала. Это значит...

– Что звонил он? – спросила Бесс

– Может быть. Или, может быть, он знает какую-то другую причину, почему вокодер стоит держать подальше от чужих глаз. В любом случае, он себя выдал. Кстати, который час? – спросила она. – Я оставила часы в нашей комнате.

Бесс посмотрела на часы.

– Шесть тридцать. Пойдём ужинать? – с надеждой спросила она.

Нэнси усмехнулась.

– Во всяком случае, планируем. Я только хотела бы сначала подняться в номер Ким и посмотреть, там ли она. Давай пройдем по лестнице – всего один этаж.

На верхней площадке лестницы Нэнси остановилась.

– Мне нужно отдышаться, – выдохнула она. – Эти ступени круче, чем я думала. – Она раздражённо вздохнула. – Думаю, тот вирус ещё не прошёл полностью.

– Нэн, ты уверена, что с тобой всё в порядке? – обеспокоенно спросила Бесс. – Это не похоже на тебя – запыхаться после нескольких ступенек!

– Теперь я в порядке, – сказала Нэнси через секунду. Она открыла дверь на этаж Ким. – Пойдём и....

В этот момент ужасный крик эхом разнёсся по коридору. Леденящий душу вопль, который с каждой секундой становился всё громче.

– О нет! Она умирает! – вопль сменился истошным выкриком.

Нэнси помчалась по коридору так быстро, как только могла.

– Скорее, Бесс, – выдохнула она. – Это из номера Ким... должно быть, случилось что-то ужасное!

⁴ Вокóдер (англ. voice encoder, vocoder) — другое наименование кодировщика голоса – прим.ред.

Глава 5

– Помогите! Кто-нибудь, пожалуйста, *помогите!* – крики о помощи становились всё более и более паническими, когда Нэнси и Бесс приблизились к открытой двери в номер Ким.

Охранник исчез – он присоединился к небольшой группе испуганных людей, стоявших у входа в кабинет Ким. Ким была в офисе – и кричала.

Нэнси и Бесс протолкались в кабинет. И резко остановились.

Ким стояла на коленях рядом со своей собакой. Собака лежала неподвижно, выгнув спину и вытянув перед собой лапы. Её бока вздымались, а карие глаза, полные страха, умоляюще смотрели на Ким.

– Шанель! Шанель! О, что с ней случилось? – Ким была в слезах.

Она увидела Нэнси и вскочила на ноги.

– Слава богу, ты здесь! Кажется, у Шанель случился инсульт или что-то в этом роде! Где Морган? Она звонила в больницу для животных? Почему я должна всё делать сама?

В дверях появилась запыхавшаяся Морган.

– Они уже в пути, – сказала она и отошла.

– О, пожалуйста, пусть они приедут поскорее! – простонала Ким.

Нэнси успокаивающе положила руку на плечо Ким.

– Я уверена, они едут так быстро, как только могут. А теперь почему бы тебе не рассказать мне, что произошло, пока мы ждём?

– Я действительно не *знаю*, что случилось! – начала Ким. – Я как раз заваривала чай. Когда Шанель увидела, что я помешиваю что-то в чашке, она подбежала за вкусняшкой. Она любит чай, – глаза Ким наполнились слезами. – Поэтому я налила ей немного в миску. И тут зазвонил телефон. Когда я повесила трубку, чай исчез... а Шанель была в таком состоянии, – она указала на пол.

– Ты пила чай? – немедленно спросила Нэнси.

– Нет. У меня не было ни единого шанса. Я случайно опрокинула чашку и разбила её, когда отвечала на звонок. – Выражение её лица изменилось. – Ты думаешь, Шанель отравили?

– Похоже, что так оно и было, – сказала Нэнси.

– Ты хочешь сказать, что если бы я выпила этот чай, то тоже могла бы отравиться?

– Да... *если* он был отравлен. Давай подождём и посмотрим. Где осколки чашки?

– Ну, я не знаю, – сказала Ким, на мгновение отвлекшись от своего горя. – Я разбила её, когда отвечала на звонок, и кто-то, должно быть, подмёл, пока я говорила. – Она заглянула в мусорную корзину. – Но, подожди, там же пусто! Морган! – закричала она. – Где мой мусор?

В дверях снова появилась Морган.

– Я выбросила его в мусоропровод, – сказала она. – А что? Разве это неправильно?

– Выбрала же ты момент заделаться в чистюли, – взвизгнула Ким. – Ты понимаешь, что теперь у нас нет возможности проверить, был ли в чае яд?

– О нет! – на щеках Морган появились два ярких пятна. – Мне так жаль, – прошептала она. – Я просто хотела быть полезной.

– Забудь об этом, – отрезала Ким. – Теперь уже слишком поздно.

– Скорая помощь уже здесь, – сказал кто-то, когда в комнату вбежал молодой человек. Ким быстро рассказала ему, что произошло.

– Я сейчас же отвезу её в больницу, чтобы выяснить, что случилось, – сказал он.

Молодой человек подхватил окоченевшего пса и направился к входной двери, а все рабочие разошлись по своим рабочим местам или по домам.

Ким бросилась к столу и села, закрыв лицо руками.

– Я не знаю, сможет ли она это пережить, – воскликнула она, затем посмотрела на Нэнси, и её лицо внезапно стало свирепым. – Ты должна найти того, кто это сделал.

– Обязательно, – пообещала Нэнси. «Я должна, – добавила она про себя. – Сколько времени пройдёт, прежде чем этот человек снова попытается причинить вред

Ким?» – Но сегодня я мало что могу сделать, Ким, – добавила Нэнси. – Уже больше семи. Ты не можешь сделать перерыв?

Ким устало провела рукой по глазам.

– Нет, – глухо ответила она. – Мы должны продолжать работать. В течение следующих нескольких дней мы будем полностью завалены. По крайней мере, это отвлечёт меня от Шанель... я надеюсь.

– Тогда, если сегодня вечером я ничем не могу тебе помочь, я, пожалуй, вернусь в наш номер. «И отключусь», – добавила про себя Нэнси. – Должно быть, опять этот вирус действует. Что ж, хороший ночной сон мне не помешает».

Но как только они с Бесс подошли к двери, мимо них протиснулась Лина Рокочини. Значит, она всё это время находилась в своём номере, как и подозревала Нэнси! Пол и Элисон следовали за ней.

– Кто, *чёрт возьми*, поднял весь этот шум? – властно спросила Лина. – Разве ты не знаешь, что у некоторых из нас есть работа? Из-за всех этих воплей невозможно сосредоточиться! Правда, Ким, ты должна постараться держать свой персонал под контролем.

Ким выглядела так, словно вот-вот взорвётся. Но с видимым усилием она проглотила то, что собиралась сказать.

– Боюсь, что это я «вопила», дорогая, – сказала она Лине шёлковым голосом. – Прости, что побеспокоила. У нас тут была небольшая чрезвычайная ситуация, но теперь всё улажено. Уже минут десять как, – добавила она, давая понять Лине, что ей пришлось долго подниматься по лестнице.

– *Ещё одна* чрезвычайная ситуация? – спросила Лина. – Что случилось на этот раз? Ещё одна бомба?

– Мы думаем, что её собаку отравили! – выпалила Морган.

Лина выглядела немного пристыженной.

– Собаку? Мне так жаль это слышать, – неловко сказала она. Потом она, казалось, пришла в себя. – Ну что ж, увидимся, – продолжила она. – Пойдёмте, Пол... Элисон. Может быть, теперь, когда весь этот шум утих, мы сможем что-нибудь сделать.

Она вышла в сопровождении Элисон и смущённого Пола.

Нэнси кивнула Бесс, и они вышли вслед за Линой. Нэнси старалась держаться как можно ближе к Лине, надеясь, что услышать что-нибудь – и не зря.

– По-моему, они отравили не то животное, – пробормотала Лина.

– Ты говоришь ужасные вещи! – взорвался Пол.

– Это отвратительно, Ким использует любой трюк, чтобы привлечь внимание. Я хочу, чтобы она просто умерла и оставила остальной мир моды в покое!

Пол резко остановился.

– Что ты говоришь, Лина? – удивлённо спросил он. – Ты сама на себя не похожа. Я знаю, что ты примадонна, но ты заходишь слишком далеко, тебе не кажется?

Лина выглядела так, словно Пол ударил её.

– Я не это имела в виду! Нет, правда! – воскликнула она. – Ты прав, Пол. Я переборщила. Она просто очень, очень действует мне на нервы. – Она взяла его за руку. – Спасибо, что остановил меня.

– Давай просто забудем об этом, – пробормотал Пол, высвобождаясь и поворачиваясь к лестнице. – Я тоже слишком остро отреагировал. Просто... Ну, как сказал, давай просто забудем об этом.

Элисон хранила полное молчание во время этого обмена репликами. Но старалась находиться рядом с Полом. Теперь она впервые заговорила.

– Я... я, пожалуй, прогуляюсь, – сказала она.

– Прогуляться? Но там темно – и холодно! – воскликнула Лина.

Элисон не смотрела в глаза боссу.

– Со мной всё будет в порядке, – сказала она. – Это не займёт много времени. Мне просто... просто нужно подышать свежим воздухом.

Нэнси задалась вопросом, действительно ли Элисон беспокоило только то, что Пол так горячо защищал Ким. «Как грустно, – подумала она, – что никто не обращает внимания на Элисон». Как и Морган, Элисон была полностью в тени своего босса.

– Увидимся позже, – сдавленным голосом произнесла Элисон и поспешила по

коридору к лифтам.

– Интересно, всё ли с ней в порядке... – тут Лина впервые заметила Нэнси. – О, привет! – воскликнула она. – Я вас не видела! Это ведь вы сегодня обедали с Ким, не так ли? – Затем её голос стал резче. – Почему вы преследуете меня?

– Мы просто вышли вместе с вами, – ровным голосом сказала Нэнси. – Но я расследую угрозы и попытки убить Ким. Я оставила сообщение в вашем номере....

– А, так это была ты? – перебила её Лина. – Что ж, я с удовольствием поговорю с тобой, но сегодня вечером мне нужно вернуться к работе. Завтра мне будет немного удобнее. Подойдёт?

– Завтра подойдёт? – повторила Лина.

Нэнси не ответила. Она только что заметила булавку на шарфе Лины.

Серебряная булавка с рубином в центре. Точно такая же, как у Морган Дейли – и точно такая же, единственная в своём роде булавка, которую придумала Ким. Где Лина её раздобыла? Нэнси встретила взглядом с Линой.

– В чём дело? – спросила Лина.

– Ни в чём, – ответила Нэнси. «Я совсем не стараюсь действовать скрытно, – удивилась она. – Должно быть, я устала больше, чем думала!»

Теперь Лина выглядела настороженной.

– Вы ведь не шпионы? – спросила она, натужно хихикнув. – Вас прислала Ким или вы работаете на другого дизайнера?

– Я обещаю, ничего такого мы...

– О, конечно, – перебила её Лина. – Так вот почему вы появились перед шоу?

Внезапно она повернулась и выскочила на лестничную клетку.

– Лина! Куда ты идёшь? – крикнул ей вслед Пол.

– Вызвать охрану! – парировала Лина. – Я хочу, чтобы этих двух девушек вышвырнули из отеля!

Глава 6

– Нет никакой необходимости выставлять нас отсюда, – сказала Нэнси как можно спокойнее. Лина остановилась на площадке и с сомнением посмотрела на неё. – Мы с Бесс определённо не шпионы, – продолжала Нэнси, – и мне жаль, если я произвела такое впечатление. Я просто смотрела на вашу булавку и гадала, где вы её взяли.

– Какую булавку? – спросила Лина.

– Серебряная на вашем шарфе... – Нэнси моргнула. Теперь на шарфе Лины не было булавки. – Вы её сняли? – спросила она Лину.

– Я ничего не снимала, – возразила Лина. – Кто-нибудь, пожалуйста, объясните, что здесь происходит?

– У вас была серебряная булавка с рубином в центре, – повторила Нэнси. – Точно такая, как создала Ким Дейли.

Теперь Лина пристально смотрела на Нэнси.

– С тобой всё в порядке? – спросила она. – Знаешь, ты действительно неважно выглядишь. И я определённо не понимаю, о чём ты говоришь.

– Но... – Нэнси замолчала. Мысли её кружились. У Лины должна была быть булавка – иначе почему она решила, что Нэнси шпионка, когда поймала её взгляд? Но что, если на шарфе Лины действительно не было булавки? Что, если Нэнси всё это только показало?

По спине Нэнси снова поползли мурашки, и она вдруг почувствовала себя слишком измученной, чтобы думать о чем-либо, кроме постели.

– Простите, – сказала она, прислоняясь к стене. – Должно быть, я ошиблась. Ты видела булавку на шарфе Лины, Бесс?

– Я... я не смотрела, – Бесс запнулась. – Я ничего не заметила, Нэн.

– Я тоже, – вставил Пол.

– Ладно, – устало сказала Нэнси. – Как я уже сказала, Лина, мне очень жаль. Это был долгий день – может быть, мы сможем поговорить завтра. Пойдём, Бесс.

Как только они вернулись в номер, Нэнси рухнула на кровать.

– О-о-о, – простонала она. – Я только что выставила себя душой или как?

– Ты никогда не выставляешь себя душой, – успокоила подругу Бесс, присаживаясь на край кровати. – Но что именно всё это значило?

– Я могла бы поклясться, что на Лине была ещё одна копия той серебряно-рубиновой булавки, которую придумала Ким, – пояснила Нэнси. – Знаешь, как та, за которую Ким накричала на Морган. Я уверена, что она сняла её на лестнице, заметив, что я на неё смотрю. Но я не уверена. Наверное, я могла себе это вообразить – только я никогда не делаю ничего подобного, не так ли?

– Никогда, – ответила Бесс. – Конечно, ты *болеешь*...

– Знаю. Но я не брежу, – теперь голос Нэнси звучал более уверенно. – Должно быть, она незаметно сняла её. А это значит, что между Линой и Морган определённо есть связь. Но какая?

– Ну, что бы это ни было, это подождёт до завтра, – сказала Бесс. – Тебе нужно поесть и отдохнуть, Нэн. Перестань думать о деле и сосредоточься на ужине. Я умираю с голоду, и ты тоже. Знаешь, как говорят – накорми простуду, мори голодом лихорадку⁵, накорми вирус. – Она усмехнулась. – По крайней мере, мне так кажется.

– Я действительно не голодна, – сказала Нэнси. – Закажи что-нибудь для себя, Бесс, и принеси мне стакан молока. Я выпью его в ванной. Я замерзаю. Мне нужна хорошая горячая ванна часов на десять.

Сорок пять минут спустя Нэнси забралась в постель.

– Ты уверена, что с тобой всё в порядке? – Бесс забеспокоилась, укутывая подругу дополнительным одеялом.

– Завтра я буду в порядке, – сказала Нэнси. – Спасибо, Бесс.

«Боже, – сонно подумала она, натягивая одеяло до подбородка, – мир моды – это настоящая мыльная опера. Пол любит Ким. Лина любит Пола. Элисон любит Пола. Ким

⁵ Английское выражение «Feed a cold, starve a fever» (накорми простуду, мори голодом лихорадку) – своего рода совет, который означает, что при простуде необходимо есть, а при высокой температуре (или лихорадке) необходимо голодать. Встречалось ещё в 16 веке – прим.ред.

ненавидит Пола. Лина ненавидит Ким – и кто знает, сколько других людей тоже ненавидят Ким? Морган? Сара? Каждый сплетник в Чикаго? Все эти люди – и любой из них может оказаться убийцей!».

Что ж, Бесс была права: сейчас думать об этом бесполезно. Нэнси уютно устроилась на подушке и заснула...

Она шла по подиуму, одетая в чёрное бархатное платье до пола. Было невыносимо жарко. Никто не говорил ей, что делать, и она не была уверена, что правильно надела платье. Идя по подиуму, она вдруг услышала крики людей. Вздвигнув, Нэнси посмотрела в зал, где Бесс и Нед наблюдали за ней с абсолютным ужасом на лицах. Что случилось?

Вдруг из-за занавеса выскочила Ким.

– Булавка! Ты забыла булавку! – крикнула она Нэнси. – Без неё наряд *не сработает!*

Она приколола к платью Нэнси огромную серебряно-рубиновую брошь, но та была такой тяжёлой, что тянула Нэнси вперёд. Она падала... падала...

Нэнси села в постели, пот струился по её лицу, сердце бешено колотилось. Она сбросила с себя все одеяла, но это не помогло. В отчаянии она бросилась в ванную и плеснула в лицо холодной водой.

– Нэн? – она услышала сонный голос Бесс. – С тобой всё в порядке?

– Да, нормально, – ответила Нэнси. – Просто жарко, вот и всё. Прости, что разбудила.

Теперь у неё стучали зубы. «Вода слишком холодная!» – раздражённо подумала она. Она ощупью добралась до кровати, где скользнула под все имеющиеся одеяла и свернулась в клубок. Дрожа, она ждала, пока согреется постель. Прошло очень много времени, прежде чем она снова заснула.

...

Когда она проснулась, Бесс стояла возле кровати, одетая в жёлтый свитер оверсайз, джинсовую куртку и джинсы.

– Ты спала так крепко, что у меня не хватило духу разбудить тебя, – сказала Бесс. – Хочешь позавтракать?

– Дай мне полчаса, – сказала Нэнси, зевая. – Встретимся в вестибюле.

Когда Бесс ушла, Нэнси поплелась в душ. «Как я могу чувствовать себя такой усталой?» – спросила она себя, ступая под горячую воду. Даже поднять мыло казалось большим трудом, чем оно того стоило, а одеваться было ещё хуже. Закончив расчёсывать волосы, Нэнси почувствовала, что готова вздремнуть.

Выходя, она заметила листок бумаги, лежащий на полу прямо перед дверью.

Нэнси взяла толстую бумагу, которая была сложена один раз. Её имя было напечатано на ней на каком-то электронном принтере.

Нэнси медленно подняла верхнюю половину и начала читать:

«Дорогая Нэнси Дрю:

Мне очень жаль, что я не могу раскрыть свою личность, но через минуту вы поймёте почему. Моё дело не против вас. Скорее всего, вы хороший человек. Вы просто случайно встали у меня на пути, и мне очень жаль. Хотя на самом деле это не моя вина. Вините во всём Ким Дейли, а не меня».

«Обвинять Ким в чём?» – удивилась Нэнси. Нахмурившись, она продолжала читать:

«Пожалуйста, отнеситесь к этому очень серьёзно и сделайте, как я скажу. Немедленно отправляйтесь в больницу. Яд предназначался не вам...»

– Яд! – ахнула Нэнси.

«...но он смертелен. Если вы не получите противоядие в течение семидесяти

двух часов с момента введения дозы, вы умрёте!»

Глава 7

Записка выпала из рук Нэнси и упала на пол, когда она опустилась на край кровати. У неё голова шла кругом. Она медленно взяла записку и ещё раз перечитала сообщение.

«Я уверена, что вы хороший человек. Вы просто встали на пути... Если вы не получите противоядие в течение семидесяти двух часов с момента получения дозы, вы умрёте!»

Рука Нэнси так дрожала, что слова расплывались, как в тумане.

– Это не может быть правдой, – прошептала она.

Но это должно было быть правдой. Всё встало на свои места. То, как Нэнси отключилась за обедом накануне... её необъяснимая усталость... вспышки сильного жара и холода, которые она чувствовала... Всё это имело ужасный смысл.

– У меня не вирус, – произнесла Нэнси вслух. – Я умираю.

Паника душила её. Нэнси знала, что если не возьмёт себя в руки, то упадёт в обморок. Она наклонилась вперёд, опустила голову между колен и заставила себя очень медленно сосчитать до двадцати. Потом она встала.

«Давай по порядку, – скомандовала она себе. – Первое, чего я хочу, – это чтобы Нед был здесь». Нэнси знала, что никогда не сможет пережить этот кризис без его поддержки. Она быстро набрала номер. И когда он ответил после первого же гудка, Нэнси потеряла дар речи.

– Алло? Алло? Кто это?

– Нед! – наконец произнесла она, стараясь говорить, как можно спокойнее. – Я рада, что ты дома.

– Привет, Нэн! – радостно воскликнул Нед. – Надеюсь, тебе лучше?

– Ну, не совсем, – сказала Нэнси. – Послушай, Нед...

– Что-то случилось? – тут же спросил он.

– Многое. Мне очень не хочется портить тебе отпуск, но ты должен быть со мной. Я... я даже не буду спрашивать тебя, сможешь ли ты, – голос Нэнси дрожал. Она откашлялась и продолжила: – Я просто хочу, чтобы ты был здесь. Ты можешь поехать в Чикаго прямо сейчас? Я обещаю всё объяснить, когда ты приедешь.

Нед не задавал никаких вопросов.

– Я сейчас же выезжаю, – только и сказал он.

– Спасибо, – сказала Нэнси. – Я так тебя люблю.

– Я тоже тебя люблю. Я буду у тебя раньше, чем ты успеешь оглянуться.

Теперь позвонить Ханне. Каким-то образом Нэнси должна была *попытаться* связаться с отцом.

– Ханна, это я, – сказала она. – Я только хотела спросить... папа оставил номер?

– О, нет. Не оставил. Он сказал, что *оставлять* нечего. Что-то не так?

Внезапно Нэнси не смогла заставить себя рассказать ей, что именно не так. Если она не может связаться с отцом, то не хочет, чтобы Ханна знала, в чём дело.

– Ничего особенного, – небрежно ответила она. – Я просто хотела узнать, как у него дела.

– Не пытайся притворяться, Нэнси Дрю, – отчеканила Ханна. – Я слишком хорошо тебя знаю. Что происходит? Давай, выкладывай.

– Ничего! Правда! – отпиралась Нэнси. – Мне просто нужны его знания в некоторых юридических вопросах. Вряд ли мне повезёт, но если он вдруг позвонит, не могла бы ты сделать мне одолжение и попросить его позвонить? Ладно?

– Не ладно, – отрезала Ханна. – А теперь расскажи мне, что происходит. У тебя ужасный голос.

Нэнси глубоко вздохнула, пытаясь взять себя в руки.

– Должно быть, что-то со связью. Мне нужно бежать, но, пожалуйста, пожалуйста, скажи папе, чтобы он позвонил мне. Спасибо. Люблю тебя. Пока! – она повесила трубку,

прежде чем Ханна успела сказать что-нибудь ещё.

«Ладно, с этим покончено, – сказала она себе. – А теперь мне нужно оставить сообщение для Бесс».

Она взяла листок гостиничной бумаги и нацарапала записку, чтобы приложить её к записке отравителя. «Не паникуй, но после того, как прочтёшь это, отнеси в полицию, пусть проверят отпечатки пальцев. Я отправляюсь в ближайшую больницу. Вернусь, как только смогу».

Потом она замерла. Её сердце трепетало в груди, как загнанная лань, пытаясь вырваться наружу. Едва переводя дыхание, она вышла из номера и направилась к лифту.

Бесс ждала в вестибюле, нетерпеливо постукивая ногой. Её лицо просияло, когда она увидела подругу.

– Почему ты так долго? Слушай, самый симпатичный парень только что вошёл в Дубовую комнату. Давай поедим там, чтобы я могла...

– Бесс, послушай, – перебила её Нэнси. – Я не могу объяснить прямо сейчас, но поднимаюсь в наш номер. Я оставила тебе записку. Я постараюсь вернуться как можно скорее.

Она не хотела оставлять Бесс вот так, не объяснив, что происходит, но у неё просто не было сил для публичной сцены.

Бесс выглядела разочарованной.

– Неужели ты не можешь хотя бы намекнуть мне?

– Нет, – коротко ответила Нэнси. – Мне нужно идти. Спасибо, Бесс.

Когда Бесс направилась к лифту, Нэнси подошла к стойке портье.

– Где ближайшая больница? – спросила она дежурного.

– На Сэндбург-Террас есть очень хорошая больница. Это примерно в десяти-пятнадцати минутах езды.

Нэнси выбежала и поймала такси.

– Поторопитесь, пожалуйста, – попросила она водителя. – Ситуация чрезвычайная.

– Хорошо, мисс, – такси рванулось вперёд, пронеслось по улице, затем замедлило ход... и остановилось. – О-о-о, – усмехнулся водитель. – Совсем забыл. Мы празднуем День Скандинавии. – Бесконечный парад шёл по улице с невыносимой медлительностью.

Нэнси так напряглась, что ей захотелось закричать. Она наклонилась вперёд.

– Может быть, есть боковая улица? Или другой путь на Сэндбург-Террас?

– Только если я развернусь, что было бы не слишком умно, поскольку прямо за нами стоит коп.

– Я вижу, – сказала Нэнси. – Но меня отравили, и я должна найти врача. Пожалуйста... развернитесь.

Водитель обернулся и саркастически усмехнулся:

– Такую историю я впервые слышу. Отлично придумано, леди.

Нэнси посмотрела ему прямо в глаза.

– Неужели я выгляжу так, будто шучу?

Глаза таксиста расширились.

– Нет, теперь я вижу, что это не похоже на шутку. Ладно.

Он крутанул руль. Такси резко развернулось на сто восемьдесят градусов, увернувшись от грузовика, водитель которого разразился потоком проклятий. Полицейский сердито свистнул в свисток, когда такси пронеслось мимо жёлтого предупреждающего знака, повернуло налево и направилось к Лейк-Шор-Драйв.

Когда такси развернулось, Нэнси отбросило на сиденье.

– Не хотелось бы умереть, не добравшись до больницы, – задыхаясь, проговорила она, – но не сбавляйте темп. Вы отлично справляетесь.

И всё же пять минут, которые потребовались, чтобы добраться до больницы, показались ей мучительно долгими.

– Спасибо, спасибо! – воскликнула Нэнси, выскакивая из такси ещё до того, как оно остановилось. Она сунула в окошко водителю деньги. – Сдачу оставьте себе, – бросила она через плечо и побежала прочь. – Вы заслужили!

Она побежала в приёмную и рассказала свою историю женщине с сонными глазами, сидевшей там.

– Боюсь, все врачи заняты, – пробубнила женщина. – Я действительно не знаю, когда...

– У меня нет времени ждать! – воскликнула Нэнси. – Пожалуйста, помогите мне!

Женщина протянула Нэнси листок бумаги и заговорила механическим голосом:

– Вот, заполните эту форму. Верните её мне, а потом можете занять место вон там, с остальными людьми.

– О, пожалуйста, я...

– Как только вы заполните все формы, я внесу вас в список на приём к врачу.

Таковы правила.

Нэнси видела, что всё безнадежно. Она молча заполнила бланки и села.

Следующий час был самым долгим в её жизни. «Попытайся расслабиться», – сказала себе Нэнси – но она не могла заставить себя сидеть спокойно. Она беспокойно расхаживала взад и вперед, наблюдая, как другие пациенты приходят и уходят, и слушая сводящий с ума спокойный голос женщины в приёмной.

Наконец в дверях появилась медсестра с пачкой бумаг в руках.

– Нэнси Дрю?

– Это я, – Нэнси вскочила на ноги.

– Пойдёмте со мной, пожалуйста, – сказала медсестра и повела Нэнси по коридору, пока они не добрались до маленькой комнаты в почти пустом крыле. – Вы можете присесть, дорогая, – небрежно сказала медсестра. – Доктор придёт через минуту.

Нэнси устало села и прислонилась пульсирующей головой к стене. Через минуту дверь распахнулась, и появилась женщина средних лет.

– Мисс Дрю? Привет. Меня зовут Маргарет Листон. Что вас беспокоит?

Впервые после прочтения записки Нэнси расслабилась. Доктор Листон была спокойным и внимательным слушателем, и когда Нэнси выложила свою историю, то вдруг почувствовала уверенность, что всё будет хорошо.

– Я немедленно сделаю анализы крови, – сказала доктор, когда Нэнси закончила описывать симптомы. – Мы отправим их к патологоанатому⁶ и посмотрим, что они покажут. Боюсь, вам придётся подождать ещё немного, чтобы получить результаты – около часа.

На этот раз Нэнси заставила себя сидеть спокойно. Она знала, что ей следует отдохнуть, пока есть такая возможность. Девушка мрачно уставилась на настенные часы.

Через час доктор Листон вернулась.

– У меня готов лабораторный отчёт, – сказала она с абсолютно бесстрастным лицом. – Новости и хорошие, и плохие. Хорошая новость заключается в том, что нам удалось идентифицировать семейство, общую категорию яда в вашем организме.

– А плохие новости? – спросила Нэнси, заставляя себя говорить спокойно.

Голос доктора Листон был мрачен.

– Плохая новость в том, что мы не смогли точно определить яд. А это значит, что мы пока не можем выписать противоядие.

– Я попробую их все! – нетерпеливо сказала Нэнси. – Если у вас есть хоть какое-то представление о том, что это за яд...

Доктор покачала головой.

– Эти противоядия слишком разные, чтобы мы могли так рисковать, – пояснила она. – Если мы используем не тот, и он провзаимодействует с ядом в вашем организме... – она покачала головой. – Это риск, на который мы просто не можем пойти.

– Это невероятно! – воскликнула Нэнси. – Что же мне теперь делать?

– Ну, вам уж точно не надо паниковать, – твёрдо сказала доктор Листон. – Мы будем работать над этим, пока не получим ответ. Я бы хотела, чтобы вы немедленно легли в больницу. Таким образом, мы сможем держать вас под круглосуточным наблюдением.

– Я не могу этого сделать, доктор Листон, – возразила Нэнси. – Я должна

⁶ Вопреки расхожему мнению, наибольшая часть деятельности врачей-патологоанатомов заключается в проведении прижизненной микроскопической диагностики биологических материалов пациента, присылаемых всеми оперирующими клиницистами: хирургами, урологами, гинекологами, эндоскопистами и др. И лишь небольшая часть деятельности патологоанатомов посвящена исследованиям трупа человека с целью установления причины смерти – прим.ред.

продолжать работать над этим делом. Если мне удастся выследить отравителя, я смогу идентифицировать яд. Я имею в виду, что яд предназначался не мне. Кто бы ни был виновник, он наверняка скажет мне, что это было...

– Не думаю, что это безопасный вариант, – тихо сказала доктор.

– Но яд предназначался не для меня...! – повторила Нэнси, и её голос затих, когда она поняла, как безнадежно всё это звучит. – Я понимаю, вы хотите для меня самого лучшего, – добавила она. – И я сделаю всё, о чём вы просите – только не ложиться в больницу. Надеюсь, вы не думаете, что я веду себя неразумно.

Доктор вздохнула.

– Нет, правда, не думаю. В конце концов, если вам это удастся, вы спасёте две жизни – свою и предполагаемой жертвы. Но, пожалуйста, не забывайте звонить мне каждые пару часов. Наши лаборанты действительно хороши, и как только мы получим ответ от патологоанатома, мы сможем вас вылечить. Каждая секунда на счету – но я думаю, что мне не нужно объяснять это вам.

Нэнси грустно улыбнулась.

– Нет, не нужно.

...

Холодный воздух снаружи неожиданно освежил. «Я вернусь в отель пешком, – решила Нэнси. – Небольшая прогулка снова заставит мой мозг работать».

Нэнси решительно выбросила из головы все следы паники и сосредоточилась. Она знала, что яд, который «встал у неё на пути», предназначался для Ким. Но когда произошла ошибка? Правда, Нэнси делилась с Ким едой, но только чаем и печеньем, а Ким и Бесс ели то же самое. Почему никто из них не был отравлен?

– А как же собака? – вдруг громко сказала Нэнси. Женщина, шедшая рядом с ней, удивлённо посмотрела на неё и свернула к краю тротуара.

Шанель, должно быть, тоже случайно отравилась. Йоркширский терьер выпил чай, предназначенный для Ким, значит, яд был в чае. Но опять же, это был тот же самый чай, который Бесс и Ким пили накануне без каких-либо последствий!

По крайней мере, Нэнси могла сказать ветеринару, что собака определённо была отравлена. Может быть, патологоанатомы ветеринарного госпиталя опознают яд.

Нэнси так напряжённо ломала голову над этими вопросами, что совершенно не обращала внимания на окружающее. Она подняла глаза и увидела, что находится в переулке, где не было ничего, кроме дорогих бутиков – таких, с закрытыми дверями, которые открывались только в том случае, если потенциальный покупатель выглядел достаточно богатым, чтобы делать там покупки.

Нэнси знала, что ей нужно как можно скорее вернуться в отель, но всё же немного сбавила скорость, чтобы посмотреть на витрины.

Британский магазин кожгалантереи... швейцарский магазин шоколада... магазин, специализирующийся на старинных свадебных платьях... магазин модной одежды «Мистерия». Во всяком случае, *это* было уместно. Нэнси остановилась, чтобы посмотреть на платья в витрине.

«Минутку! – подумала она. – Что там делает эта вешалка с платьями?»

Они были, безусловно, красивы: короткие вечерние платья с белыми шёлковыми топами без бретелек и бархатных юбок глубоких малинового, павлиньего и изумрудного цветов. Контраст в ткани и цвете был таким же поразительным, как... как и тогда, когда Ким представила точно такое же платье на своём последнем показе два месяца назад. Это была её первая попытка создать официальную одежду для взрослых, и она была очень хорошо принята.

Но этот дизайн не был частью линии готовой одежды Ким! Он был задуман как единственный в своём роде предмет одежды! Что здесь делают эти платья?

Нэнси решила осмотреть их повнимательнее. Она нажала на кнопку звонка, и через минуту в магазине появилась седовласая женщина. Она бросила быстрый взгляд на Нэнси – и ей явно понравилось то, что она увидела.

– Чем могу вам помочь, дорогая? – спросила она еле слышимым голосом, когда Нэнси вошла.

– Я просто смотрю, – сказала Нэнси.

Лицо продавщицы слегка напряглось, но через секунду на нём снова появилась улыбка.

– Вон те хорошенькие, – продолжала Нэнси, направляясь к шёлково-бархатным платьям.

– Да, они прекрасны. И на вас они будут смотреться просто прелестно, дорогая, – сказала продавщица. – Но они могут быть немного не в вашем ценовом диапазоне... Подождите, что вы делаете?

– Просто проверяю этикетки, – ответила Нэнси. – Ким Дейли – один из моих любимых дизайнеров. Это ведь её вещи, не так ли?

– Я... я думаю, что да, но вам придётся уточнить у...

– Но разве Ким не всегда вешает на одежду свою *собственную* этикетку? – невинно спросила Нэнси. – А почему на них этикетка «Мистерии»?

Улыбка продавщицы была очень натянутой.

– Разве я сказала, что это Ким Дейли? Должно быть, я ошиблась.

– Но они *принадлежат* Ким, – сказала Нэнси. – Во всяком случае, это дизайн Ким. Не могли бы вы сказать мне, кто ваш поставщик?

– *Вы* не могли бы прямо сейчас убраться из моего магазина? – маска радушия исчезла с лица продавщицы вместе с лёгким французским акцентом. – Вы ведь не покупательница, правда? Вы работаете в штате мисс Дейли?

– Ну, можно сказать, что я покупаю информацию, – спокойно ответила Нэнси. – И теперь она у меня есть. Большое спасибо.

Она отпёрла дверь и вышла, прежде чем продавщица успела сказать что-нибудь ещё.

«Я была права», – подумала она.

Существовал только один способ, как такие платья могли попасть в такой магазин. Кто-то, должно быть, украл дизайн Ким и скопировал его.

И, вероятно, это был тот же человек, который пытался убить её!

Глава 8

Первое, что увидела Нэнси, протиснувшись через вращающуюся дверь в вестибюль «Гамильтона», была одинокая, сгорбленная фигура, сидевшая в кресле у окна. Это была Бесс. Как только та увидела Нэнси, она бросилась к ней и чуть не сбила с ног силой своих объятий.

– О, Нэнси! Я так волновалась! – выдохнула она. – Т-ты жива! – Её глаза наполнились слезами. – Прости, что я такая дура, – выпалила она. – Я просто... просто ужасно ждала тебя, – Бесс вытщила салфетку и энергично высморкалась. – А теперь расскажи мне, что происходит, – попросила она. – Ты в порядке? Ты такая бледная.

– Я в порядке, но давай присядем. Я устала, – сказала Нэнси. Обратный путь в отель совершенно измотал её.

Уютно устроившись в большом мягком кресле, Нэнси рассказала подруге всё, что знала об отравлении. К тому времени, как она закончила, Бесс снова была в слезах.

– Я... я отнесла записку в полицию, – сказала она, – но на ней не было отпечатков пальцев. Я даже не могу сказать, поверили ли они мне, Нэн. Всё, что они сказали, – это чтобы ты сама им позвонила.

– Не волнуйся, – сказала Нэнси, похлопывая Бесс по плечу. – Что нам нужно сделать, так это найти способ связаться с отравителем. – Она на минуту задумалась. – Думаю, единственный способ сделать это – быть прямолинейными.

Рядом со стойкой информации Нэнси заметила рекламный щит с новостями о предстоящем показе мод: расписание, показывающее время предпросмотра своей весенней линии одежды для каждого дизайнера, объявления о прокате лимузинов и услугах общественного питания, расположение ближайших гаражей – всё, что дизайнеры и их сотрудники могли бы найти полезным. Они с Бесс подошли к нему.

– Что ж, – сказала Нэнси, изучив доску, – похоже, это идеальное место для размещения объявления.

Она достала из сумочки листок бумаги и карандаш и села, чтобы написать сообщение.

– Посмотри. Что ты об этом думаешь? – сказала она Бесс через несколько минут.

«Несчастные случаи происходят. Это вполне понятно. Тот, кто передал Н.Д. посылку с сюрпризом, пожалуйста, свяжитесь с ней как можно скорее. Лучшее место для встречи – Большой бальный зал, 3:00. Но крайний срок – крайний срок – семьдесят два часа. Все ответы конфиденциальны».

– По-моему, всё в порядке, – сказала Бесс. – Но мне не нравится идея встречи с этим человеком. Разве ты не волнуешься?

– Конечно, волнуюсь, – ответила Нэнси. – Но мы будем в очень людном месте. В любом случае, какой у меня выбор?

Бесс вздохнула.

– Никакого.

Нэнси посмотрела на часы. Было почти два.

– Давай заскочим в «Пальмовый дворик» и перекусим, пока он не закрылся, – предложила она.

Бесс молча смотрела на неё.

– Ты можешь есть в такое время? – спросила она.

– Разве это не моя обычная реплика? – с улыбкой ответила Нэнси. – Сейчас не время перестать заботиться о себе – и, в любом случае, мне нужно посмотреть, там ли Ким. У меня для неё интересные новости.

Ким *была* в ресторане. Она сидела за своим любимым угловым столиком вместе с подавленной Морган. Ким находилась спиной к столику Лины, за которым та сидела с Полом и Элисон. Но даже если Ким не могла их видеть, Морган видела и продолжала бросать нервные взгляды на стол.

– Ну, вся банда здесь, – пробормотала Нэнси Бесс. – Именно на это я и надеялась. – И она подошла к Ким.

– Вот ты где! – приветствовала её Ким. – Я тебя повсюду искала! Где вы *были*

сегодня утром?

– О, у меня были кое-какие дела, – неопределённо ответила Нэнси. – Послушай, Ким. Я проходила мимо магазина на Колчестер-стрит под названием «Мистерия»... ты знаешь, о чём я говорю?

– Думаю, да, – ответил Ким. – То, что они продают, не слишком интересно, но сделано хорошо.

– Особенно то, что они продают сейчас. Тебе это не понравится, но кто-то скопировал твои рисунки. У них целая стойка шёлково-бархатных платьев, как на твоём последнем показе. Тот, кто их скопировал, тоже проделал чертовски хорошую работу.

Ким недоверчиво уставилась на неё.

– Но это единственное в своём роде платье! – запротестовала она. – Ты, должно быть, ошиблась!

– Нет, – просто ответила Нэнси. – Это определённо копии.

– Мой дизайн *украли*? – крикнула Ким. – Кто вор? Говорю вам, я больше не могу этого выносить!

Внезапно в ресторане воцарилась тишина. Покраснев от смущения, Морган пробормотала:

– Ким, ты не думаешь...

– Не говори мне, что думать! – взвизгнула Ким. – Представляешь, каково это, когда у тебя крадут работу?

«Ну, это как раз то, чего я хотела. Теперь все знают о краже, – сказала себе Нэнси. – И в этой комнате много подозреваемых. Пол, Лина, Морган, Элисон... Посмотрим, что получится».

Но результаты оказались более драматичными, чем ожидала Нэнси. Прежде чем она успела обернуться, чтобы осмотреть комнату, Ким подошла к столу Лины.

– Ты сделала это! Ты всегда хотела погубить меня! – закричала она.

– Мисс! Пожалуйста! Подумайте о других! – метрдотель подошёл к столику Лины почти так же быстро, как и Ким. Обливаясь потом, он попытался взять Ким за руку, но она оттолкнула его.

– Ким... – начал Пол.

– Заткнись, Пол! Держу пари, ты тоже в этом замешан!

– Не беспокойся, Пол, – решительно сказала Лина. Её лицо было бледным – то ли от гнева, то ли от страха, Нэнси не могла понять. – Ким знает, что я не стала бы тратить время на её проекты. Не так ли, дорогая?

Рот Ким искривился от ярости. Она сделала шаг вперёд и схватила Лину за горло.

– Я вытрясу из тебя правду! – закричала она.

В ужасе Нэнси вскочила и бросилась к столу Лины, но ноги её не держали. Она откинулась на спинку стула как раз в тот момент, когда Пол оторвал пальцы Ким от горла Лины.

– О, будь осторожен, Пол! – взывала Элисон. – Она и тебя ранит!

– Я в порядке, – буркнул Пол. Тяжело дыша, он взял обе руки Ким и с силой прижал их к столу.

– Возьми себя в руки, Ким, – сказал он очень спокойным голосом. – Да что с тобой такое?

Ким глубоко вздохнула – и чудесным образом расслабилась:

– Мне очень жаль. Не знаю, что на меня нашло!

– Я бы так не сказал! – возмутился метрдотель. – Боюсь, мне придётся попросить...

Ким вырвала руки из хватки Пола и схватила Лину за плечи.

– Я ещё не закончила с тобой, воровка, – процедила она сквозь стиснутые зубы.

Лина протянула руку и отвесила Ким пощечину.

– Я не воровка, – сказала она. – Ты просто жалкая неудачница. Ты не можешь смириться с мыслью, что я добьюсь большего успеха, чем ты, не так ли? Не беспокойтесь, – огрызнулась она на метрдотеля, который издавал бесполезные звуки протеста. – Я уйду. Не собираюсь с ней общаться, – одним быстрым движением она стряхнула руки Ким, встала и вышла из комнаты.

Ни один посетитель в ресторане даже не думал о еде. Официанты застыли

неподвижно. Все жадно смотрели на разыгрывающуюся сцену – все, кроме Нэнси.

Она пыталась понять, почему голос Лины показался ей таким знакомым. Это было что-то в том, как она произносила букву «с». В словах раздавалось свистящее шипение, которое Нэнси слышала где-то совсем недавно...

Телефонный звонок Ким. Вот где. Обычный голос Лины не был похож на голос по телефону, но теперь, когда та была расстроена, сходство стало очевидным.

«Лина – отравительница! – подумала Нэнси. – И если я не доберусь до неё в ближайшее время, она станет моей убийцей!»

Глава 9

Постепенно ресторан затих, посетители вернулись к еде и приглушённым разговорам. Лина ушла, Пол и Элисон последовали за ней, и официант быстро убрал со стола, словно желая стереть их следы. Ким тоже вышла, за ней плелась Морган. Но Нэнси ничего этого не заметила.

– Нэнси? В чём дело? Я имею в виду, о чём ты думаешь?

Нэнси повернулась к Бесс. Она так сосредоточилась, что почти забыла о присутствии Бесс.

– Это отравитель, – тихо сказала она. – Мне кажется, я всё поняла. Бесс, это...

– Нэнси! Я искал тебя повсюду!

Нэнси нетерпеливо обернулась.

– Нед! О, Нед! – выдохнула она, обнимая его, когда он бросился к ней. – О, как я рада тебя видеть!

– Я тоже рад тебя видеть, – сказал Нед. – Я беспокоился о тебе всю дорогу. И мне практически пришлось подкупить портье, чтобы снять здесь номер. Нэнси, что происходит?

– Гм. Не хочу вмешиваться, – деликатно заметила Бесс, – но не лучше ли нам поговорить об этом где-нибудь в другом месте? Например, в нашем номере?

– Хорошая мысль, – согласился Нед. – Давай я возьму тебя за руку, Нэн. Ты выглядишь не очень здоровой. Ты хорошо себя чувствуешь?

– Я расскажу тебе наверху, – мрачно сказала Нэнси. Она снова чувствовала слабость и дрожь, и ей потребовались все её силы, чтобы просто идти.

Когда они втроём добрались до спальни девушек, Нэнси с благодарностью рухнула на кровать. Нед сел рядом с ней.

– А теперь рассказывай, – сказал он.

Нэнси вздохнула.

– Нед, – запинаясь, проговорила она, – я попала в ужасную ситуацию. Я не знаю, что я сделала – или что со мной сделали, – но меня отравили. В больнице пока не смогли идентифицировать яд, и он смертельно опасен. Если они не найдут противоядия – или если я сама не найду отравителя, – я умру меньше чем через сорок восемь часов.

Когда она рассказала ему эту историю, все краски сошли с лица Неда. Он открыл рот, чтобы что-то сказать, но не издал ни звука.

– Не смотри так! – быстро попросила Нэнси. Увидев его таким испуганным, она и сама испугалась ещё больше. – Я знаю, что смогу найти отравителя, особенно теперь, когда ты рядом. Время от времени у меня случаются приступы слабости, но в остальном я чувствую себя довольно хорошо. Конечно, нам придётся действовать быстро.

Не говоря ни слова, Нед наклонился и поднял её на руки, и от его прикосновения решимость Нэнси рухнула, и она разрыдалась.

– Нед, это так ужасно, – шептала она ему в грудь. – Я всегда знала, что люблю тебя, но никогда не знала, насколько сильно, пока... не поняла, что, возможно, никогда больше тебя не увижу снова...

Нед откашлялся.

– Я тоже тебя люблю, – сказал он хриплым голосом. – Я не позволю тебе уйти – вот увидишь. Он крепко обнял её и снова сел. – Чем я могу тебе помочь? – спросил он, протягивая носовой платок.

– И я, – вставила Бесс. Она говорила так, словно старалась придать своему голосу как можно больше бодрости. – Не списывайте меня со счетов, голубки.

– К сожалению, я действительно не знаю, что мы можем сделать, – криво усмехнулась Нэнси. – Хотя есть одна вещь. Нед, ты мог бы сделать два звонка: один – доктору Листон, просто чтобы узнать, не придумали ли они что-нибудь, и один – в больницу для животных. – Нэнси понимала, что молодому человеку необходимо действовать.

Когда он начал набирать номер, Нэнси откинулась на спинку кровати и закрыла глаза. Через несколько минут Нед удручённо повесил трубку.

– Ничего, – сказал он. – В больнице до сих пор ничего не нашли, как и патологоанатомы-ветеринары. Но они не... они не ожидают, что собака выживет.

– О, Нэнси! – прошептала Бесс.

– Давайте даже не будем об этом думать, – решительно сказала Нэнси, снова садясь. – У нас есть ещё кое-что, над чем нам троим нужно поработать. Как я могла отравиться? Бесс и Ким ели те же продукты, что и я, и обе в порядке. Я имею в виду, я понимаю, что есть другие способы для ядов попасть в кровь, не только из пищи, но...

– Что ты имеешь в виду? – спросила Бесс. – А какие ещё способы?

– Ну, яды могут попасть в кровь напрямую, как это происходит при укусе змеи, – объяснила Нэнси. – Но меня никто не кусал, у меня нет ран.... – Внезапно она замолчала. – Булавка, – прошептала она. – Булавка на платье Ким! Я укололась, когда примеряла платье!

– Бесс, помоги мне вспомнить, – попросила Нэнси. – Когда мне впервые стало плохо?

– Во время ленча в «Пальмовом дворике», – ответила Бесс. – Я отвела Сару, чтобы привести в порядок её порез, а ты только что пришла....

– Из студии Ким, – торжествующе закончила Нэнси. – Там, где я примеряла этот наряд. Это должна быть булавка!

– И Лина носила точно такую же, – заметила Бесс. – Интересно, она в этом замешана?

– Не сомневаюсь! – Нэнси быстро описала, на что обратила внимание в голосе Лины за обедом. – Значит, всё, что нам нужно сделать, это... – Потом её лицо вытянулось. – Ох, – сказала она сокрушённо. – Лина не единственная, у кого есть такая булавка, как у Ким. Ещё Морган. Помнишь? Морган была здесь, когда Ким узнала об этом.

– Может быть, Морган и Лина действуют вместе, – предположил Нед.

– Может быть. Или, может, Пол – единственный, кто в этом замешан, – сказала Нэнси. У неё кружилась голова. – Он видел меня в этом платье на обеде с Ким. Он мог понять, что укололась я, и прислать письмо с предупреждением.

– Помедленнее, – сказал Нед. – Откуда отравитель знал, что ты укололась? Я что-то упустил?

– Булавку оставили не застёгнутой, и велика вероятность, что кто-нибудь уколется, закрывая её. Вероятно, яд не требует большой раны. По крайней мере, я так думаю, – объяснила Нэнси.

– Мы наверняка могли бы выдвинуть обвинение в отношении Пола, – подхватила Бесс. – Ты знаешь, брошенный парень... и, говоря о брошенном, как насчёт Элисон? Она явно боготворит Пола. Может быть, она хочет убрать Ким с дороги!

– Я всё ещё думаю, что Лина – наш преступник, – сказала Нэнси, продолжая тему, – но мы пока не можем исключить других подозреваемых.

– Я бы хотела, чтобы могли, – сказала Бесс.

Нэнси слегка улыбнулась.

– Ну, здесь происходит нечто большее, чем просто отравление, – сказала она. – Было ещё взорвавшееся пресс-папье – помнишь? Мне кажется, в этом замешан кто-то близкий. А потом у нас есть копии дизайна Ким в «Мистерии». Телефонные звонки – бомбы – яд – и кража дизайна? Это слишком много для одного человека!

– Итак, на самом деле вы хотите сказать, что здесь может работать не один преступник... и что почти все, кого знает Ким, являются подозреваемыми, – прокомментировал Нед.

– Именно так, Нед, – кивнула Нэнси. – Именно так.

Она решительно встала.

– Что ж, уже почти три, время для встречи с таинственным отравителем. То есть,

если он или она видели мою записку.

– Ты хочешь, чтобы мы пошли тоже? – нервно спросила Бесс. – В качестве поддержки?

– На самом деле, Бесс, я думаю, ты могла бы быть более полезной, если бы взяла эту булавку у Ким и отнесла её в больницу, – попросила Нэнси. – Расскажи об этом доктору Листон.

– Уже бегу, – быстро ответила Бесс. – Только возьму своё пальто.

Когда Бесс ушла, Нэнси повернулась к Неду.

– Эй, – тихо позвала она, грустно улыбнувшись ему.

– Сама ты эй. Что ты хочешь, чтобы я сделал, детектив?

– Ну, я хочу, чтобы *ты* пошёл со мной. Мне бы не помешала твоя поддержка.

– Пошли, – сказал Нед. Он наклонился и поцеловал её. – Когда всё это закончится, мы устроим самый большой праздник, который у нас когда-либо был.

– Не могу дождаться.

...

Впервые с тех пор, как Нэнси и Бесс приехали в отель, Большой бальный зал пустовал. Рабочие бригады были там почти постоянно, готовясь к показу: установили прожекторы, построили подиум, поставили ряд за рядом стулья. Но сейчас здесь было пусто, как на сцене перед спектаклем. Нэнси чувствовала себя так, словно они с Недом только что вышли на сцену какого-то кошмара. Роскошь высоких, богато украшенных резьбой потолков и паркетного пола бального зала странно контрастировала с голыми стойками светильников и огромными динамиками, висевшими на стенах в ожидании громкой рок-музыки. В комнате царил молчаливое ожидание, словно всё было подготовлено специально для встречи Нэнси и её отравителя.

– Уже три! – прошептала она Неду. – Я имею в виду, что сейчас уже три, – сказала она вслух. – Может быть, кто бы это ни был, он вообще не видел моей записки!

В этот момент открылась боковая дверь, и вошёл Пол Лаваль, а за ним Элисон Хабер.

– Привет, Пол, – тихо сказала Нэнси. Её сердце бешено колотилось, а ладони вспотели, но она не собиралась показывать ему, как нервничает.

– Нэнси! – добродушно сказал Пол. – Боже, ну и сцена разыгралась за обедом, да? Что за сборище психов, с которыми мы тусуемся. И вообще, что ты здесь делаешь – пробуешься на модельную работу?

– Вряд ли, – ответила Нэнси ледяным тоном. – Давай не будем тратить время на пустые разговоры, Пол. Ты же знаешь, мне надо спешить.

Пол уставился на неё.

– Ого! Я в полном замешательстве. Элисон, а ты? – он улыбнулся помощнице Лины.

– Ты знаешь, о чём я говорю! – настаивала Нэнси. – Пожалуйста, Пол! Если всё, что я сделала, это случайно оказалась у тебя на пути, ты *должен* сказать мне, что это было!

– Что именно *что* это было? – переспросил Пол через секунду.

– Пожалуйста, прекрати! Ты видел мою записку, не так ли? Иначе зачем бы здесь оказался?

– Записка? Нэнси, я здесь только для того, чтобы проверить свет.

– Перестань издеваться, парень! – гневно воскликнул Нед. – Мы оба знаем, что ты её отравил.

– Нед, пожалуйста! Я справлюсь, – прошептала Нэнси. Повернувшись к Полу, который теперь выглядел совершенно ошеломлённым, она пояснила: – Человек, который случайно отравил меня, должен был быть здесь в три. И вот здесь ты. Мне это кажется довольно забавным совпадением.

– Ты сошла с ума! – воскликнула Элисон. – Пол не стал бы делать ничего подобного!

Пол беспомощно развел руками.

– Что я могу сказать? Она права. Я имею в виду, я бы не сделал ничего подобного

– и если вы думаете, что я сделал это, вы, *правда*, сумасшедшие.

– Я думаю, случилось то, что ты увидел меня и у тебя душа ушла в пятки, – спокойно сказала Нэнси.

– Конечно, уйдёт тут в пятки! – рявкнул Пол. – В последнее время меня окружают сумасшедшие женщины. Единственная, кто не достаёт на меня, – это Элисон! С меня хватит! Я ухожу отсюда! – И он сердито зашагал к двери.

Нед преградил ему путь.

– Куда собрался? Ты пытаешься убить мою девушку, а потом называешь её сумасшедшей?

– *Нед!* – попросила Нэнси. – Успокойся!

– Я вижу, что вы оба сошли с ума, – беззаботно сказал Пол. – Убирайтесь с дороги, капитан Америка.

– Я уберу *тебя* с дороги! – крикнул Нед.

Он оттолкнул и изо всех сил ударил Пола в живот.

Пол беззвучно упал. Его голова с глухим стуком ударилась об пол.

Элисон издала ужасный крик. Истерически рыдая, она бросилась к Полу и бросилась рядом с ним.

Потом она посмотрела на Неда, и её лицо превратилось в жуткую маску горя и ужаса.

– Ты убил его! – взвизгнула она.

Глава 10

Нэнси наклонилась, чтобы пощупать пульс Пола, но пальцы не слушались её и дрожали, она не могла нащупать пульс на его запястье.

– Ты убийца! – крикнула Элисон Неду. Её глаза превратились в щелочки.

Нед ошеломлённо уставился на Пола.

– Я... я не знаю, что на меня нашло, – пробормотал он. – Я этого не хотел.

Нэнси попыталась заговорить, но что-то было не так с её голосом. Внезапно комната закружилась вокруг неё. Она кружилась всё быстрее и быстрее. Яркие красные и жёлтые пятна плясали перед глазами, и волны тошноты накатывали на неё с ужасающей быстротой.

«Я падаю», – подумала Нэнси перед тем, как свалиться.

Словно издалека она слышала, как Нед зовёт её, но не могла даже поднять веки, чтобы посмотреть на него. Бархатистая чернота подхватила её и унесла прочь...

• • •

– Наверное, это было слишком для неё, – раздался знакомый голос. – Она не... не очень хорошо себя чувствует.

Нэнси открыла глаза.

– Привет, Бесс, – слабо сказала она. – Что ты здесь делаешь?

– Я забеспокоилась. Я искала тебя и услышала крики, – сказала Бесс. – Ты упала в обморок, как раз когда я вбежала в дверь.

И тут Нэнси вспомнила, что только что произошло.

– Пол! – выдохнула она, пытаясь сесть. – И Нед! Где...

– С Полом всё в порядке, – быстро сказала Бесс. Она обняла Нэнси за плечи и приподняла. – Я имею в виду, по крайней мере, он не умер. Я вызвала скорую. Видишь, они забирают его.

Двое санитаров осторожно поднимали Пола на носилки. Элисон нависла над ним, слезы текли по её щекам.

– Почему я не могу поехать с ним? – настойчиво спросила она. – Я не буду мешать, обещаю!

– Простите, мисс, – сочувственно сказал один из санитаров. – Правда, всем будет лучше, если вы останетесь здесь. Вы можете позвонить в больницу, чтобы проверить его состояние, и я уверен, они разрешат вам навестить его. Кроме того, разве полиция не захочет допросить вас?

Какая полиция? Нэнси быстро повернулась... и снова чуть не упала в обморок. Два офицера, стоявшие у главного входа в Большой бальный зал, надевали на Неда наручники.

– Нед! – ахнула Нэнси.

Он попытался двинуться к ней, но полицейские удержали его.

– Остынь! Ты никуда не пойдёшь, – хрипло сказал один из них Неду. – Только в моём сопровождении. – Они вдвоём повели Неда к двери.

– Не волнуйся, Нэнси! – крикнул Нед через плечо. – Отдохни немного. Я справлюсь один!

Он помахал ей рукой – и исчез за углом.

– Нет! Я тоже должна пойти! – воскликнула Нэнси. Прежде чем Бесс успела остановить её, она с трудом поднялась на колени. Но ещё одна волна слабости накрыла её, и она снова опустилась на пол.

– Не могу поверить, что ты хочешь пойти с ним, – со слезами сказала Элисон, когда Бесс помогла Нэнси сесть. – Ведь он практически убил Пола только за то, что тот вошёл в эту комнату! Мы здесь не потому, что видели твою дурацкую записку! Мы пришли только потому, что у нас была работа.

– Если я ошиблась, Элисон, поверь, я буду сожалеть больше, чем ты, – устало сказала Нэнси. – Бесс, ты не могла бы помочь мне подняться наверх? Я действительно плохо себя чувствую.

– Конечно, Нэн. Вот, дай мне руку, – сказала Бесс. – Мы мигом вернём тебя

наверх.

Нэнси казалось, что прошла целая вечность, но в конце концов она вернулась в свою комнату.

– Оххх, – простонала она, расслабившись на подушке. – Не могу поверить, как ужасно я себя чувствую. Сколько сейчас времени?

– Без четверти четыре, – сказала Бесс.

Нэнси снова застонала и закрыла глаза. Вся эта ужасная история заняла меньше часа. Не прошло и часа, как Неда арестовали, одного из главных подозреваемых отправили в больницу, а уверенность Нэнси была окончательно подорвана. Если Пол не видел записку на доске объявлений, то видел ли кто-нибудь?

– Ты достала булавку? – спросила она Бесс, не открывая глаз. – Пожалуйста, скажи мне что-нибудь позитивное для разнообразия!

Бесс вздохнула.

– Я не смогла. Она пропала. Мы с Ким искали её повсюду и не могли найти.

– Отлично, – сказала Нэнси. – Только этого нам не хватало, не так ли?

– Есть ещё кое-что, – нерешительно сказала Бесс. – Нэн, звонил ветеринар.

Шанель мертва. Она умерла сегодня в три часа дня.

Нэнси поморщилась.

– Бедняжка, – сказала она. – И бедная Ким. Она действительно любила эту собаку.

– Она вздрогнула. – И если Шанель умерла так быстро, то что это говорит о моих шансах!

В глазах Бесс стояли слезы.

– Не говори об этом! – взмолилась она.

– Я постараюсь не думать об этом – во всяком случае, пока не выплыву. Если я не вздремну, то никогда не смогу продвинуться дальше.

– Я оставлю тебя отдыхать. Что скажешь, если я вернусь через час?

– Это было бы прекрасно, – сонно сказала Нэнси.

Когда Бесс ушла, Нэнси повернулась и уткнулась лицом в подушку. Но сон, которого она так жаждала, пришёл не сразу. Как бы отчаянно ей этого ни хотелось, она не могла отгородиться от своих мыслей.

Кто был отравителем? От ответа на этот вопрос зависела сама её жизнь.

Был Пол, которому принадлежало устройство для искажения голоса, и который появился в неправильном месте в нужное время. Была Лина со странной похожестью речи и поддельной брошью. И ещё была Морган, у которой были десятки причин ненавидеть Ким – и тоже поддельная брошь.

Эти дешевые подделки были точь-в-точь как те «единственные в своём роде» платья в «Мистории», которые придумала Ким. Слишком много подозреваемых – слишком много подделок. Были ли они все замешаны?

«Есть ещё один подозреваемый, – напомнила себе Нэнси, – Элисон. Элисон тоже была в Большом бальном зале в нужное время. Она была без ума от Пола – настолько, что не казалось невозможным, что она может мечтать убрать Ким с дороги. Был ли хоть какой-то шанс, что она отравительница? Это казалось маловероятным – но в этом деле всё было странно».

Наконец Нэнси снова почувствовала слабость и свернулась калачиком на подушках, чтобы заснуть.

Казалось, прошло всего несколько минут, прежде чем Бесс легонько встряхнула её.

– Тебе лучше встать, если не хочешь проспать до утра, – сказала она.

– Спасибо, Бесс, – пробормотала Нэнси. – Ты звонила в больницу? Папа звонил?

– «Да» на первый вопрос; «нет» на второй. Больница всё ещё... работает, но я уверена, что они скоро найдут противоядие. Ни слова от твоего отца. И кто-то приклеил это к твоей двери, – добавила Бесс.

«Это» оказалось кремовым конвертом, и при виде его Нэнси мгновенно проснулась. С колотящимся сердцем она протянула руку и взяла у Бесс конверт.

Шрифт был точно такой же, как на первой анонимной записке, которую получила Нэнси.

– Я так и думала. Мой друг вернулся, – мрачно сказала Нэнси. Она протянула записку Бесс.

– «Теперь я знаю, что ты заслуживаешь отравления так же, как и Ким», – прочла Бесс вслух дрожащим голосом. – «О противоядии можешь забыть. Ты такая же плохая, как и Ким, и умрёшь так же, как и она. Я доберусь до тебя тем же способом, о котором говорилось в письмах к ней». О, Нэнси! Что мы будем делать? – всхлипнула она.

– Подожди минутку. Подожди минутку, – быстро сказала Нэнси. – Здесь что-то не сходится. Если бы мне не хотелось спать, я бы... погоди, я знаю, что это такое! Ким *не* получала писем с угрозами! Она упомянула только о телефонных звонках! Боже, от этого дела мне хочется рвать на себе волосы, – добавила Нэнси. – Возможно, тут замешаны два человека – один звонил по телефону, а другой пытался отравить Ким.

– И не забудь про воровство, напомнила Бесс. – Может быть, преступников трое.

– Ну, что ж, – с горечью сказала Нэнси, – думаю, всё, что нам нужно сделать, это устранить людей, которые не являются подозреваемыми. Тогда всё будет намного проще.

– Не говори так, Нэн, – сказала Бесс. – Я знаю, что ты можешь разобраться. По крайней мере, Пол не причастен к этой записке, – добавила она, просяив. – Он в больнице.

– Это правда. Я думаю, что он не автор писем, так что он, вероятно, и не отравитель. Я начинаю считать, что Морган отравила булавку. А булавка и взорвавшееся пресс-папье кажутся мне работой того, кто рядом. Может быть, Лина украла дизайн...

– Как? – непонимающе спросила Бесс.

– Бесс, давай просто займёмся всем по порядку, – сказала Нэнси с первой за весь день улыбкой. – И позволь *мне* встать с постели, – добавила она. – Это определённо не одно из тех дел, которые можно решить, сидя в кресле.

Она выбралась из постели и, спотыкаясь, прошла в ванную, где включила на полную мощность кран с холодной водой и принялась споласкивать лицо. «Это только моё воображение, – спросила она себя, – или яд уже начинает менять меня?» В зеркале её глаза казались огромными и запавшими, отчего казались призрачными, а лицо – худым и бледным. Что ж, осталось только сегодня и завтра...

«Не думай об этом!» – приказала себе Нэнси. Она закрыла кран и вернулась в спальню.

– Прежде чем я сделаю что-нибудь ещё, я должна выяснить, что происходит с Недом, – сказала она Бесс.

Нэнси покачала головой и набрала номер местного участка.

– Должно быть, он действительно сорвался, – сказала она, – иначе никогда бы ни на кого не напал. Я почти жалею, что позвонила ему. ... Алло? Это Нэнси Дрю. Я хотела бы получить кое-какую информацию о человеке, которого ранее доставили на допрос... Как его зовут? Нед Никерсон. Его уже выпустили?

– После предъявления обвинения в нападении и нанесении побоев? – спросил грубый голос на другом конце провода. – Куда его выпустят? Разве что в тюрьму!

Глава 11

Щёлк! Связь оборвалась прежде, чем Нэнси успела что-либо сказать.

– Когда его выпустят? – спросила Бесс, когда Нэнси повесила трубку и села.

– Не выпустят, – сказала Нэнси глухим голосом. – Они обвиняют его в нападении и нанесении побоев. – Слёзы наполнили её глаза. Она сердито смахнула их. – Извини... мои слёзы не помогут. Мне просто жаль Неда. Он никогда бы не попал в беду, если бы не беспокоился обо мне. О, как я ненавижу это дело!

– Нэнси, – логично возразила Бесс, – Неда обвиняют только в нападении и нанесении побоев, и он не хотел бы, чтобы ты тратила время на беспокойство о нём. Он хотел бы, чтобы ты продолжала пытаться раскрыть это дело, чтобы найти противоядие. И я тоже этого хочу.

– Ты, конечно, права, – сказала Нэнси, вытирая слезу, скатившуюся по щеке. – Спасибо, Бесс.

Бесс наклонилась вперёд и быстро обняла Нэнси.

– Прости, что командую, Нэн. Но нам нужно, чтобы ты продолжала ясно мыслить. Ты можешь позволить мне быть мягкой и эмоциональной, если хочешь.

– Хорошо, – сказала Нэнси с улыбкой. – Я так и сделаю, – она вскочила на ноги. – Давай подумаем, кого из подозреваемых мы хотим увидеть в первую очередь, – быстро сказала она, расхаживая взад и вперёд. – Пол, конечно, временно выбыл. Я уверена, что Элисон с ним. Лина готовится к показу, поэтому мы не можем сейчас с ней поговорить. Остаётся Морган Дейли. Знаешь, Бесс, на самом деле мы мало что знаем о Морган, кроме того, как ужасно Ким обращается с ней. Думаю, мне следует поговорить с ней.

– Хочешь, чтобы я составила компанию? – спросила Бесс.

– Нет, в этом нет необходимости. Ты просто отдохни некоторое время, а я встречусь с тобой здесь, когда закончу разговор с Морган.

Но найти Морган оказалось легче сказать, чем сделать. Сначала Нэнси должна была поговорить с Ким, а Ким была в ужасном настроении.

– Что сказали в больнице насчёт яда? – спросила она, как только Нэнси вошла в кабинет.

– Пока ничего, – ответила Нэнси. – Они связались с патологоанатомическими лабораториями по всей стране, но до сих пор не смогли идентифицировать его.

– Класс, – фыпкнула Ким. – Значит, мы просто сидим и ждём, когда ты тоже умрешь?

Выражение глаз Нэнси, должно быть, заставило Ким задуматься. Она покраснела и отвернулась.

– Извини. Просто сегодня был ужасный день.

– Мне жаль твою собаку, – искренне сказала Нэнси, и наступило долгое молчание.

– Ты хочешь мне что-то сказать? – наконец спросила Ким.

– Ну, вообще-то, я хочу тебя кое о чём спросить, – ответила Нэнси. – Я хотела бы поговорить с твоей сестрой. Знаешь, где она?

– В бассейне отеля, наверное, – пожала плечами Ким. – Я отпустила её на перерыв, а она всегда старается размяться, когда может. – Она говорила так, словно считала это личной ошибкой Морган. – Но при чём тут моя сестра? – продолжала Ким. – Ты же не думаешь, что *она* в этом замешана?

– Я просто хотела бы поговорить с ней, – осторожно сказала Нэнси. – На данный момент мы не можем никого исключить.

Ким презрительно улыбнулась.

– Полагаю, ты имеешь в виду, что у меня много врагов. Ну, так всегда бывает, когда ты на вершине.

Нэнси снова замолчала. Как можно разговаривать с кем-то вроде Ким?

– Проверь в бассейне, – повторила Ким. – Она, наверное, там. И скажи ей, чтобы вернулась сюда, когда закончишь с ней.

«Когда ты с ней закончишь? – повторила про себя Нэнси, входя в лифт. – Ким говорит так, будто я собираюсь избить Морган!»

Нэнси почувствовала запах хлорки у входа в бассейн. Она толкнула тяжёлую дверь и вошла.

В тускло освещённом бассейне был только один человек – Морган. Она нарезала круги в бассейне как будто в трансе, с такой грацией, которой не было заметно на суше.

Она не замечала Нэнси или делала вид, что не замечает. Она просто упорно продолжала плыть. Наконец, Нэнси подошла к алюминиевой лестнице, ведущей из бассейна.

На этот раз, когда Морган высунула голову из воды, чтобы сделать вдох, она увидела Нэнси. Её глаза расширились, и она отвернулась, продолжая плыть. Но теперь её движения были порывистыми и неуклюжими.

«Она знает, что я наблюдаю за ней», – подумала Нэнси.

– Морган! – позвала она. – Мне действительно нужно с тобой поговорить. Не могла бы ты выйти?

– Только дай мне закончить этот круг, – выдохнула Морган через плечо. По мере того как она приближалась к тому месту, где стояла Нэнси, она плыла всё медленнее и медленнее, а когда наконец начала вылезать из воды, казалось, всё её тело отпрянуло от Нэнси.

Нэнси не могла больше ждать. «Не знаю, сработает ли эта стратегия, – подумала она, – но я должна попробовать. Она *что-то* скрывает, и я должна выяснить, что именно!»

– Морган, я всё знаю, – сказала она. – И я думаю, что ты вляпалась по уши. Ну же, скажи мне правду.

Страх молнией промелькнул на лице Морган, и она замерла, держась руками за лестницу.

– Ладно. Я... я всё тебе расскажу, – прошептала она. – Мне очень жаль...

Внезапно Нэнси расслабилась. Наконец-то всё будет хорошо!

– Спасибо, – сказала она от всего сердца. – Но не могла бы ты сначала дать мне противоядие?

Теперь Морган выглядела смущённой.

– Противоядие? К-какое противоядие?

– Ты хочешь сказать, что *не знаешь* противоядие? – спросила Нэнси.

– Я не понимаю, о чём ты говоришь! – Морган произнесла это не с возмущением, а с искренним недоумением. И вдруг Нэнси окончательно убедилась, что Морган *не* понимает, о чём они говорят.

– Морган, кто-то отравил меня по ошибке, – пояснила Нэнси. – Они охотились за твоей сестрой.

– Тебя отравили? *Отравили?*

– Да. Совсем как Шанель – только я почти уверена, что яд был на той рубиновой булавке, которую придумала Ким. Я укололась ею. А теперь у меня осталось всего полтора дня, чтобы найти противоядие.

Морган поднялась по лестнице. Не сводя глаз с Нэнси, она, словно в трансе, подошла к ближайшей скамейке, взяла полотенце и начала вытираться. Её взгляд всё ещё не отрывался от лица Нэнси.

«Ладно, – подумала Нэнси. – Я верю, что ты не отравила меня, Морган. И, значит, мы снова делаем один шаг вперёд, два назад». Чувствуя себя совершенно разбитой, Нэнси опустилась на кафельный пол и положила голову на колени.

Внезапно она снова подняла голову.

– Морган, ты собиралась рассказать мне всё. Всё о чём?

– О Лине, конечно, – просто ответила Морган. – Я думала, ты каким-то образом узнала о ней.

– Что узнала? – спросила Нэнси.

Завернувшись в полотенце, Морган подошла и села рядом с Нэнси.

– Я так боялась, что ты узнаешь об этом, – произнесла она со вздохом, – а теперь это кажется пустяком по сравнению с тем, что тебя отравили. Я впустила Лину в мастерскую Ким дней десять назад.

Рыдание сотрясло тело Морган.

– Я была так зла на Ким. Она кричала на меня весь день за то, к чему я не имела никакого отношения, и это перед всем персоналом. Не то чтобы в этом было что-то новое – просто в тот день всё казалось хуже, чем обычно. Поэтому, когда Ким ушла на ужин и

оставила меня одну, а Лина подошла к двери и сказала, что просто хочет поискать книгу моделей, которую она одолжила Ким, я решила позволить ей войти. Я даже вышла в другую комнату, пока она была в кабинете Ким. Я знала, что не должна была впускать её, но мне было всё равно.

Она бросила на Нэнси страдальческий взгляд.

– И она, должно быть, пыталась *убить* Ким! А теперь ты можешь умереть из-за моей глупой ошибки! Я никогда себе этого не прощу! Никогда!

– Но подумай, как мне помогло то, что ты мне рассказала, – успокаивающе сказала Нэнси. – Теперь мы знаем, что Лина, вероятно, отравительница. Но подожди, сколько она там пробыла? Как она могла достать булавку, нанести яд и снова прикрепить булавку к платью так, чтобы ты этого не заметила? Должно быть, она невероятно уверена в себе.

– Я... подожди! Теперь, когда ты упомянула об этом, она *не могла* этого сделать! – недоверчиво продолжила Морган. – Во всяком случае, не во время того визита. Я всё время была с ней в мастерской. Она пробыла в кабинете Ким всего минуту. Эскизы платья и булавки были в мастерской, а платье – в гладильне... с булавкой.

– В гладильне? Что это? – спросила Нэнси.

– Именно туда мы отправляем все наши новые модели после того, как они закончены, – объяснила Морган. – Любой новый костюм должен быть выглажен до того, как будет демонстрироваться... и использовать надо специальное оборудование. Наши ткани настолько дороги, что мы не можем рисковать, пытаюсь отгладить их сами.

– И кто вам с этим помогает? – взволнованно спросила Нэнси. Наконец-то в деле наметился поворот, который может куда-то привести!

– Рафаэль Орсини, – сказала Морган. – К нему обращаются большинство лучших дизайнеров Чикаго.

– Значит, возможно, что Лина – или кто там отравитель – проникла в магазин Орсини и отравила булавку там?

– Да, – сказала Морган. – Это вполне возможно. – Неожиданно она улыбнулась. – Ты не представляешь, как я рада, Нэнси. Если бы мне пришлось провести остаток жизни, зная, что Лина нанесла яд на эту булавку из-за моей ошибки... Я даже думать об этом не могу.

– Конечно, она должна была *что-то* там делать, – напомнила Нэнси.

Лицо Морган окаменело.

– Да, и теперь я знаю, что это было. Через несколько дней после того, как я впустила Лину в кабинет Ким, она сказала, что у неё есть для меня подарок. Это была копия рубиновой булавки Ким. Я знала, что это имитация, но всё равно взяла её. Я подумала, что с её стороны очень мило вспомнить обо мне, – презрительно сказала Морган. – Должно быть, она украла эту идею, когда была в офисе.

– И она дала тебе булавку, чтобы похвастаться, что украла её, – вставила Нэнси.

Морган внезапно вздрогнула.

– Мне действительно нужно переодеться, – сказала она. – Я замерзаю, и через несколько минут бассейн заполнится людьми. Так всегда бывает в обеденное время.

– Конечно, – сказала Нэнси, вставая. – А потом, может быть, ты скажешь мне, как добраться до магазина мистера Орсини. Он всё ещё открыт?

– До половины седьмого. Но ты уверена, что тебе нужно идти прямо сейчас? – спросила Морган. – Ты выглядишь ужасно бледной.

«И *чувствую* себя не лучше», – подумала Нэнси.

– Я не могу сейчас сделать перерыв, Морган, – сказала она. – Просто не могу. Но я очень ценю твою помощь. Честно говоря, ты помогла мне больше, чем кто-либо из тех, с кем я разговаривала до сих пор.

– Я очень рада. И, Нэнси, удачи. Я серьёзно.

Нэнси улыбнулась.

– Я буду держать тебя в курсе.

...

– Конечно, я пойду с тобой, – сказала Бесс несколько минут спустя. – Дай-ка я только возьму свою сумочку. – Она бросилась в соседнюю комнату.

«Я так устала, – подумала Нэнси. – Никогда в жизни я не была так измучена. И голова у меня раскалывается. Если бы я только могла подышать свежим воздухом...»

Она подошла к окну и распахнула его. Приветственный порыв свежего воздуха наполнил комнату. Нэнси села на подоконник, с благодарностью вдыхая холодный воздух.

И в ту же долю секунды головокружение накрыло её, как приливная волна. Она почувствовала тошноту, её тело качнулось в сторону, и прежде, чем она смогла схватиться за что-нибудь – прежде, чем смогла даже закричать – юная сыщица выпала из окна навстречу неминуемой смерти.

Глава 12

Нэнси зацепилась за подоконник коленями и повисла на нём, напрягая всю свою волю. Только её икры и ступни всё ещё были в окне, но они соскальзывали. Кровь стучала у неё в голове, когда она попыталась поднять руки обратно к подоконнику. Но её тело не отвечало на команды мозга.

– Бесс... – простонала она, но ветер унёс её слова. – Помоги мне...

– *Нэнси!* О нет! Я иду!

Бесс подлетела к окну и схватила Нэнси за колени. Она медленно втянула подругу обратно в комнату так легко, как если бы она была Джорджи или Недом. Вдвоём они упали на пол.

Наконец Бесс приподнялась на локте.

– Я не могу оставить тебя одну ни на секунду, – пошутила она дрожащим голосом. – Кем ты себя возомнила? Супер-женщиной?

Нэнси слишком тяжело дышала, чтобы говорить. «Что, если бы я была здесь одна? – спрашивала она себя.

– Спасибо, Бесс, – выдохнула она наконец. – Ты спасла мне жизнь! Если бы тебя не было...

– Ну, я же здесь, – сказала Бесс, похлопывая Нэнси по плечу. – Давай... давай даже не будем об этом думать. О, Нэнси! – в глазах Бесс стояли слезы, но через секунду она решительно выпрямилась. – Ладно, хватит эмоций, – беспечно сказала она. – Что-то мы снова поддались слабости. Давай отправимся к Орсини, пока он не закрылся.

– Это означает ещё один визит в номер Ким, чтобы узнать дорогу, – неохотно проворчала Нэнси. – Но ты права, Бесс. Пойдём.

К счастью, Ким была слишком занята, чтобы обращать на них внимание, когда они добрались до её кабинета. Она пристально изучала поразительную модель шести футов ростом, одетую в алое металлическое платье-топ с чем-то похожим на велосипедные шорты под ним. Её ассистентка Сара стояла рядом с ручкой и блокнотом, готовая делать заметки.

– Ты нашла мою сестру? – рассеянно спросила Ким, когда они постучали в дверь её кабинета.

– Да, и она очень помогла, – ответила Нэнси. – Но теперь я должна побеспокоить тебя ещё раз... мне нужен адрес магазина мистера Орсини.

Ким повернулась и уставилась на Нэнси.

– Неужели вы подозреваете Рафаэля? – недоверчиво спросила она. – Он милый старик.

– Нет, нет, – сказала Нэнси. – Мы просто хотим задать ему несколько вопросов. – Она усмехнулась. – Держу пари, ты уже достаточно наслушалась от меня этих слов.

Ким не улыбнулась в ответ.

– Вот адрес, – сказала она, нацарапав его на старом конверте. Затем она снова повернулась к модели. – Подол кривой, – сказала она Саре. – И ещё, Карлотта...

Красивая модель с тревогой посмотрела на Ким, и вдруг Нэнси узнала её. В последний раз она видела её на обложке «Гламура».

– Я знаю, что ты новая супермодель, – ледяным тоном поучала Ким, – но, пожалуйста, помни, что ты делаешь. Это платье для подростков. Предполагается, что в нём будет весело. Так что выгляди так, будто тебе весело, ради бога!

Карлотта выглядела совершенно удручённой.

– Да, мисс Дейли, – пробормотала она, нервно дергая себя за рукав.
Нэнси поймала взгляд Бесс, и девушки направились к двери. Но их остановил голос Ким:

– Значит, Нэнси, ты всё ещё ничего не добилась?

Нэнси посмотрела ей прямо в глаза.

– Как раз наоборот. Мы на самом деле делаем очень хорошо продвинулись, – ответила она. – Я обязательно раскрою это дело, но не уверена, что ты будешь довольна результатами. Знаешь, у тебя действительно много врагов, – и она тихо вышла за дверь вместе с Бесс.

• • •

Портняжная мастерская Рафаэля Орсини находилась всего в нескольких минутах езды на такси. Всё выглядело не так внушительно, как ожидала Нэнси. В витрине пыльный манекен демонстрировал красный костюм прямо из 1950-х годов, а маленькая табличка на двери просто гласила: «Р. ОРСИНИ – РОСКОШНАЯ МАСТЕРСКАЯ».

– Надеюсь, он ещё здесь, – сказала Бесс. – Уже больше шести, ты же знаешь.

– Конечно, он здесь, – ответила Нэнси. – До половины седьмого.

Как только Нэнси и Бесс открыли дверь, на них обрушилась самая громкая музыка фламенко, которую они когда-либо слышали. От неё содрогался весь магазин.

Но где же все?

– Эй, – позвала Нэнси. – Есть кто?

За прилавком была задёрнута занавеска. Нэнси увидела на прилавке колокольчик, подняла его и позвонила, потом позвонила снова.

Она была уверена, что никто не услышит лёгкое позвякивание за всей этой музыкой, но, к её удивлению, крошечный человечек театрально вышел из-за занавеса, когда она позвонила во второй раз. Ростом он был не выше пяти футов и имел аккуратную, утончённую внешность – небольшие усики, седые волосы, разделённые пробором посередине, аккуратный синий костюм и золотые очки. Нэнси поймала себя на том, что улыбается ему.

– Мистер Орсини?

– Вы смотрите на него. Что я могу для вас сделать?

– Меня зовут Нэнси Дрю. Я частный детектив...

Мистер Орсини тут же отступил в притворном ужасе, глаза его блеснули.

– Такая юная? – воскликнул он. – И такая красивая для такой опасной работы.

– Это не шутка, мистер Орсини, – тихо произнесла Нэнси. – Я работаю на Ким Дейли, и то, что я собираюсь вам рассказать, должно быть строго конфиденциально. На неё было совершено покушение.

Мистер Орсини выглядел испуганным.

– Эта красивая женщина? Такая одарённая? Кто бы хотел...

Тут его голос дрогнул, и он отвернулся, закусив губу. «Он должен знать, какова её репутация, – подумала Нэнси. – Может быть, он даже сам видел её взрывной характер».

– Это ещё не всё, – продолжала она. – У нас есть основания полагать, что кто-то крадёт чертежи Ким – или пытается это сделать. Какие у вас здесь меры безопасности?

Глаза мистера Орсини расширились от удивления.

– *Меры безопасности?* В Роскошной Мастерской? У нас никогда не было проблем. И более того, я знаю всех в этом бизнесе! Чикаго действительно маленький город, когда дело доходит до моды. В этом бизнесе не так уж много людей, и я знаю их всех лично.

– Что ж, есть ли шанс, что кто-то – скажем, конкурент – мог пробраться сюда и срисовать модели Ким? – настаивала Нэнси.

– Это невозможно. Абсолютно невозможно. Мы никого, кроме сотрудников, не пускаем в нашу мастерскую – никогда.

«Хм», – подумала Нэнси.

– Сейчас у вас есть какая-нибудь одежда Ким? – спросила она.

– Дайте подумать... – сказал мистер Орсини. – Да, сегодня утром приносили модели, но она собиралась и забрать их сегодня, я знаю. Сейчас я позову помощника и узнаю, не приходил ли кто-нибудь за ней. Мисс Суонг! – позвал он. – Выключите музыку и

выйдите сюда на секунду!

Музыка смолкла, и в воздухе повисла внезапная тишина. «Какая странная женщина! – подумала Нэнси, когда мисс Суонг вышла из-за занавески. – Это, должно быть, самая ужасная стрижка, которую я когда-либо видела! Такое ощущение, что волосы обрезали косой!»

Волосы мисс Суонг просто висели, безжизненные и какие-то грязные. А одежда, которую она носила, казалось, была выбрана наугад: ярко-синяя рубашка из полиэстера, тёмно-зелёный шерстяной кардиган, красная вельветовая юбка и дорогие на вид туфли из крокодиловой кожи.

– Вы хотели меня видеть, мистер Орсини? – спросила она хриплым, скрипучим голосом, очень неприятным на слух.

– Да, дорогая. Эти две очаровательные юные леди хотели бы поговорить с вами. Мисс Суонг работает у меня помощницей на полставки, – объяснил он. – Я всегда беру дополнительную помощь перед большим показом мод. Мисс Суонг, одежду мисс Дейли сегодня забрали?

– Давайте я проверю записи, – прохрипела мисс Суонг, беря блокнот. – Да, это так, – сказала она через секунду.

– А вы знаете, кто гладил её? – спросила Нэнси. Может быть, разговор с тем, кто занимался одеждой Ким, что-нибудь прояснит.

Но ответ мисс Суонг был разочаровывающим.

– Никто конкретно, – ответила она. – Я имею в виду, что все мастера работают над всеми проектами. Мы не делаем заданий или что-то в этом роде. – Она повернулась к работодателю: – Я ещё нужна?

– Нет, спасибо, дорогая, – ответил он.

Мисс Суонг протиснулась обратно сквозь занавески, и через минуту музыка снова заиграла на всю мощь.

Мистер Орсини виновато развёл руками.

– Видите, – сказал он, – как я уже упоминал, никто не приходит сюда с улицы. Кроме вас двоих. Все по предварительной записи, и я всех знаю. – Он замолчал и пристально посмотрел на Нэнси. – Что именно вы ищете? – спросил он.

– Есть один наряд, который нас особенно интересует, – пояснила Нэнси. – Это шёлковый костюм жемчужного цвета с укороченным жакетом и юбкой до колен. На жакете рубиновая брошь. Вы помните его, мистер Орсини?

– Конечно, – решительно ответил он. – Но я над ним не работал. Дайте-ка я проверю. – Он вытащил коробку с квитанциями и начал их листать.

– Разве это обычно для ваших клиентов – оставлять драгоценности на одежде? – спросила Нэнси. – Полагаю, вы снимаете броши, прежде чем почистить или погладить их...

Мистер Орсини выпрямился во весь рост и посмотрел на Нэнси так, словно она оскорбила его.

– Конечно, – сказал он. – И наши клиенты знают, что нам можно доверять! Моим помощникам поручено записывать все драгоценности, оставшиеся на одежде, а затем запирать их в сейф.

Нэнси и Бесс изучали квитанцию.

– Но здесь нет упоминания о брошке, – сказала Бесс. – Разве это не странно?

– Тогда, может быть, никакой броши и *не* было, – сказал мистер Орсини. – Почему вы всё время спрашиваете об этой булавке? Она пропала?

– Да, – ответила Нэнси. – Сейчас её *нет*. Мы знаем, что она не пропала отсюда, но хотим знать, что с ней случилось, пока она была здесь. Вот почему нам важно выяснить, кто занимался нарядом.

Мистер Орсини всё ещё выглядел раздражённым. Он нетерпеливо пожал плечами.

– Мой персонал надёжен. Если вы в это не верите, я никак не могу *заставить* вас поверить.

– Простите, что расстроила вас, – сказала Нэнси.

«Ещё один тупик», – разочарованно подумала она.

– Не сделаете ли вы мне одолжение? Если вы что-нибудь услышите о брошке, позвоните, пожалуйста. Это... это гораздо важнее, чем вы думаете, – она почувствовала,

что снова начинает слабеть.

Бесс с тревогой наблюдала за Нэнси.

– Я думаю, тебе пора домой, Нэн.

– Ладно, – устало сказала Нэнси. – Тогда пойдём. Спасибо, мистер Орсини.

Теперь на лице маленького человечка отразилось беспокойство.

– Вы нездоровы? – спросил он. – Я этого не заметил.

– Конечно, она нездорова! – негодуя воскликнула Бесс. – Та булавка, о которой она спрашивала, была...

– Всё в порядке, Бесс, – перебила Нэнси. – Давай просто возьмём такси. Спасибо, мистер Орсини.

На улице Нэнси стояла, дрожа от холода, пока Бесс ловила такси.

– Итак, что мы знаем? – спросила она, когда девушки уселись в такси. – Не больше, чем мы знали раньше.

Бесс успокаивающе похлопала её по плечу.

– Не сдавайся, Нэн, – сказала она. – Ещё... ещё почти целый день впереди... – её голос сорвался, и она отвернулась, чтобы посмотреть в окно.

• • •

Когда подруги пересекли вестибюль отеля, направляясь к лифту, несколько голов повернулись, чтобы посмотреть на них. «Должно быть, мы выглядим довольно странно, – подумала Нэнси. – Бесс практически тащит меня за собой». Но Нэнси была слишком усталой и подавленной, чтобы беспокоиться о том, что подумают другие.

– Я помню, как ты запирала дверь, Бесс, – сказала она, когда они добрались до своего этажа. – Или я должна была это сделать? Теперь я не могу вспомнить.

– Я её *заперла*, – сказала Бесс.

– Но посмотри! – прошептала Нэнси.

Сквозь щель пробивался крохотный лучик света. «Я уверена, мы выключили свет, – подумала Нэнси. – И даже если бы мы этого не сделали, единственный способ увидеть свет через дверь отсюда – это... если она открыта!»

– Оставайся здесь, Бесс, – прошептала Нэнси. Она на цыпочках подошла к двери, её глаза широко распахнулись в изумлении. – Она не заперта! – прошептала она Бесс. – И я слышу, что внутри кто-то есть!

Глава 13

«За этой дверью неприятности, – подумала Нэнси. – И я не в состоянии справиться с ними. «Но я должна», – она глубоко вздохнула, шагнула вперёд и распахнула дверь.

– *Нед!* – выдохнула она.

Он лежал на её кровати, но тут же вскочил на ноги и обнял её.

– Это *Нед*? – закричала Бесс позади них. – Нед! Никогда больше так не поступай! У меня чуть сердечный приступ не случился!

– Извини, – сказал Нед с усмешкой. – Я не хотел вас пугать. Я думал, что закрыл дверь. – Он наклонился и выключил телевизор, который смотрел с выключенным звуком. – Это я испугался. Когда я вернулся сюда и никто не открыл дверь, я забеспокоился. Насколько я знаю, ты могла быть... без сознания или что-то в этом роде. Поэтому я воспользовался старым трюком с кредитной карточкой, который ты мне однажды показывала, Нэн,... и открыл дверь. Наверное, я почти ожидал увидеть тебя распростёртой на полу.

– Ну, а я совсем не ожидала *тебя* увидеть, – сказала Нэнси. – Когда полиция тебя отпустила?

– Около часа назад. Мне так жаль, что я вышел из себя из-за Пола, – он поморщился. – Наверное, «вышел из себя» – это мягко сказано. Я до сих пор не знаю, что на меня нашло. Я так волновался за тебя, думал, что это он тебя отравил, и... ну, я потерял голову. А хуже всего было думать о том, что я причинил тебе дополнительные неприятности.

– Ну вот, ты вернулся, – сказала Нэнси, целуя его в щёку, – и это самое главное. И ты сделал это только потому, что заботился обо мне – так что я не могу слишком расстраиваться.

– И с Полом всё в порядке, – добавил Нед, слегка улыбаясь. – Оказывается, он потерял сознание от нервов, а не от удара. Во всяком случае, он не выдвигает никаких обвинений. – Он взял Нэнси за подбородок и приподнял её лицо. – Как ты? – мягко спросил он. – Это единственно важный вопрос.

Нэнси твёрдо встретила его взгляд.

– Не очень, но Бесс проявляет обо мне невероятную заботу. Когда у нас будет время, я введу тебя в курс дела.

– Ничего особенного я не делаю, – сказала Бесс. – Но я думаю, Нэн, тебе пора спать. Тебе нужно немного отдохнуть. Утром ты можешь снова приступить к работе.

– Согласен, – сказал Нед.

– А я нет, – возразила Нэнси. – У нас просто нет времени! Как только найду противоядие, тогда и отдохну. Я должна ещё раз поговорить со всеми подозреваемыми – сегодня вечером, если смогу.

«У меня будет много времени для отдыхать, если мы не найдём противоядие, – мрачно добавила она про себя. – У меня не будет ничего, *кроме* отдыха».

Что-то в этом роде, должно быть, пришло в голову и Бесс с Недом.

– Кстати, я звонил в больницу, Нэнси, – сказал Нед после недолгого молчания. – Они... они всё ещё работают над этим.

– С кем ты хотела бы поговорить сначала? – наконец спросила Бесс, нарушив молчание, последовавшее за отчётом Неда.

– С Линой, – тут же ответила Нэнси. – И на этот раз мы не уйдём, пока не получим ответы.

До номера Лины было всего несколько секунд в лифте и несколько шагов, но к тому времени, как они добрались до двери, ноги Нэнси подкосились. Неду и Бесс пришлось поддержать её – с каждой стороны.

Дверь. Усталым глазам Нэнси показалось, что та задрожала от стука.

Ответа не последовало.

– Ну, уже поздно, – заметил Нед. – Она, должно быть, ушла, – он дотронулся до ручки, и она легко повернулась в его руке.

Нед распахнул дверь, и они втроём заглянули в номер Лины.

– Никаких признаков жизни, – сказала Бесс. – Может, вернёмся попозже?

Губы Нэнси сжались в тонкую линию.

– Нет. Даже лучше, если её здесь нет... если здесь никого нет. – Она протянула руку и включила свет. – Я хочу ещё раз взглянуть на этот вокодер. А вы двое можете покопаться, нет ли здесь чего-нибудь похожего на дизайны Ким. Я знаю, что мы шпионим, но детективы просто обязаны время от времени *быть* шпионами.

Мастерская Лины казалась длинной в милю, когда Нэнси медленно пересекала её. И она прошла только половину пути, когда её голова снова начала кружиться. Она, пошатываясь, подошла к гладкому обтекаемому столу Лины и опустилась в кресло.

По всему столу были разбросаны бумаги, но Нэнси слишком устала, чтобы сосредоточиться на них. «Здесь может быть целая куча украденных рисунков, – подумала она, – и я не смогу их увидеть. Какой же я великий детектив...».

Она повернулась в кресле, пока не оказалась лицом к пишущей машинке Лины. В машинке лежал единственный лист бумаги, и Нэнси лениво смотрела на него – буквы то появлялись, то исчезали.

Затем она выпрямилась в кресле и сосредоточилась, чтобы рассмотреть слова. Лист бумаги оказался письмом. И оно было адресовано Бронвен Вайс.

«Бронвен Вайс... Кто это? Почему это имя мне так знакомо?» – удивилась Нэнси. И тут же вспомнила. Бронвен Вайс была обозревателем светской хроники «Чикаго Таттлер» – та самая, которая накануне разгромила Ким в газете. Почему Лина ей пишет?

Нэнси прищурилась и наклонилась ближе. Постепенно она начала понимать, почему Лина написала это письмо.

«Дорогая Бронвен,

Ким Дейли снова взялась за дело. Чего не сделают некоторые дизайнеры ради рекламы. Именно она стоит за всеми этими слухами о том, что кто-то угрожает ей. Вы можете в это поверить? Она даже отравила собственную собаку, чтобы сделать всё это более правдоподобным! Я знаю, это звучит невероятно, но я была там. И этим дело не ограничивается. Она наняла частного детектива, чтобы разобраться с этими «угрозами», только чтобы её история была более убедительной. Это довольно грустно, правда. Вся эта суеда только для того, чтобы отвлечь внимание от того факта, что её шоу будет таким жалким... Надеюсь, это пригодится для вашей колонки».

На этом письмо заканчивалось.

«Интересно, – подумала Нэнси, – собиралась ли Лина поставить на этом свою подпись? Держу пари, что нет».

– Эй, ребята, – позвала она тихим голосом, – подойдите и посмотрите на это.

После того как Нед и Бесс прочитали письмо, Нед спросил:

– Кто такая Бронвен Вайс?

И Бесс ответила:

– Довольно неприятная особа.

– Её последняя колонка буквально сровняла с землёй Ким, – добавила Нэнси, – и никто из нас не смог выяснить, кто навёл Бронвен на след. Полагаю, Лина и была тем источником.

Нед покачал головой.

– Так это и есть гламурный мир высокой моды! – саркастически произнёс он. – Когда у тебя есть конкуренты, ты просто находишь какую-нибудь бульварную газетёнку и распространяешь слухи. Радуюсь, что я всего лишь скромный студент колледжа.

– Значит ли это, что отравительница – Лина? – спросила Бесс. – Если она *так* сильно ненавидит Ким...

– Не думаю, – ответила Нэнси. – Кому придёт в голову писать ядовитые письма, если есть настоящий яд? Я имею в виду, в этом разница между тем, чтобы обзывать кого-то и напасть с ножом! Лина ненавидит Ким – но Лина просто кошечка по сравнению с тем, кто отравил эту булавку. Но я *думаю*, что Лина угрожала по телефону, – добавила она. – У неё там аппаратура, искажающая голос, – Нэнси указала на угол, – и ещё у неё дефект речи, который вокодер не смог скрыть. Кроме того, неприятные телефонные звонки и неприятные письма, кажется, идут рука об руку...

Нэнси с трудом выдавила из себя эти слова. Её тело казалось тяжёлым и сделанным из глины, она едва могла держать глаза открытыми. Теперь говорил Нед, но голос его звучал так, словно он был в колодце.

– Лина, вероятно, вернётся с минуты на минуту. Мы подождём и ударим по ней изо всех орудий или как?

– Нет, – слабо ответила Нэнси. – Беда в том, что мы до сих пор не имеем ни малейшей зацепки к отравлению. – Она в отчаянии покачала головой. – Если Лина не при чём, и Морган не при чём, и Пол тоже... тогда кто остался?

Нэнси с трудом поднялась на ноги.

– Я должна вернуться в постель, – пробормотала она. – Ребята, вы можете мне помочь?

Она так старалась не упасть, что не заметила панических взглядов, которыми обменялись Нед и Бесс, когда бросились к ней.

– Упс! Поехали! – весело сказал Нед, поднимая её. Но лицо его побелело от беспокойства.

Поднявшись в свою комнату, Нэнси упала в постель полностью одетая. Ничто из сказанного Недом или Бесс не могло до неё достучаться, и мир высокой моды теперь ничего для неё не значил. В голове у неё была только одна мысль, когда она погрузилась в темноту.

Ей оставалось жить всего полдня.

Глава 14

Когда Нэнси проснулась, в окна лился солнечный свет. Бесс сидела в кресле рядом с кроватью и читала журнал.

– Наконец-то ты проснулась, – улыбнулась она. – Я проснулась очень рано – не могла заснуть – и пришла сюда. Хотела присмотреть за тобой.

– Спасибо, Бесс, – зевнула Нэнси. Она потянулась, села и посмотрела на дорожные часы. Было семь!

– Бесс, что с тобой? Почему ты позволила мне спать так долго? – воскликнула Нэнси. – Это может быть мой последний день! Времени не осталось!

– Я... прости, Нэнси, – запинаясь, пробормотала Бесс. – Я просто подумала, что тебе нужно много спать, чтобы восстановить силы.

Нэнси заставила себя расслабиться. В конце концов, Бесс ни в чём не виновата. Она глубоко вздохнула и медленно встала с кровати.

– Это я виновата, – сказала она, быстро обнимая Бесс за плечи. – Я не должна огрызаться на свою лучшую подругу. Я позвоню доктору Листон, – добавила она, – а потом можем идти.

Доктора Листон в кабинете не было, поэтому Нэнси оставила ей сообщение. Пока она ждала ответа, она не могла не представлять, как было бы замечательно, если бы новости доктора были хорошими. Она помчится в больницу, примет противоядие, а потом устроит грандиозное празднование воссоединения с Недом и Бесс. Потом она позвонит Ханне и расскажет о том, как ей удалось спастись. Это было бы похоже на пробуждение от плохого сна, и все её друзья будут невероятно удивляться, когда она расскажет им эту историю.

– Алло, Нэнси? – раздался голос доктора Листон. – Я была внизу, в лаборатории. Нэнси, у меня плохие новости.

– О нет, – Нэнси закрыла глаза и прислонилась к стене. Бесс, сидевшая в кресле у кровати, с тревогой наблюдала за ней.

– Со вчерашнего дня мы не продвинулись ни на шаг, – сказала доктор Листон. – И мы должны установить яд до полудня, чтобы вовремя приготовить противоядие. Есть ли на это хоть какой-то шанс?

– Надеюсь, – тихо сказала Нэнси.

– С этого момента я буду здесь, у телефона, – пообещала доктор. – И, Нэнси, даже если ты не найдёшь отравителя вовремя, пожалуйста, приезжай в больницу. Даже если у нас нет противоядия, мы можем... мы можем, по крайней мере, устроить тебя поудобнее, чем в отеле.

«Устроить тебя поудобнее?» Она имеет в виду, что они помогут мне умереть более комфортно! – в ужасе подумала Нэнси.

– Я приеду, – сказала она вслух. – Так или иначе, вы увидите меня.

Когда она повесила трубку, в голове у Нэнси что-то щёлкнуло. Вот оно. Больше не было времени ни на жалость к себе, ни на панику. Она теряла энергию всё быстрее и быстрее – но если следующие несколько часов будут её последними, она, по крайней мере, будет сражаться.

– Я быстренько приму душ, – сказала она Бесс, – а потом мы пойдём.

Сначала Нэнси сделала воду настолько горячей, насколько могла выдержать. Затем, чтобы ополоснуться, она включила холодный кран на полную мощность. Ледяные иглы воды были настоящей пыткой, но когда Нэнси вышла из душа, она почувствовала себя чудесно отдохнувшей. Как только она закончила одеваться, в дверь постучали. Нэнси открыла её и увидела Неда. Как и Бесс, он выглядел измождённым, и сердце Нэнси сжалось от жалости. «Он переживает это ещё хуже, чем я, – подумала она. – Но если бы мне пришлось беспомощно стоять и смотреть, как он умирает...».

– Входи, – мягко сказала она, беря Неда за руку и втягивая его в комнату. – Ты как раз успел к завтраку.

– Закажем еду в номер? – спросила Бесс.

– Ни за что! Мы идём в «Пальмовый дворик», – ответила Нэнси.

– Ни в коем случае! – воскликнула Бесс. – Ты же не собираешься бегать по всему отелю. Я не хочу, чтобы ты тратила энергию впустую.

– Тратить энергию впустую? Я ничего не могу здесь *сделать*, – возразила Нэнси. – Мы идём завтракать в «Пальмовый дворик». А потом я встречусь с каждым подозреваемым в списке. Ладно?

Бесс посмотрела на Неда.

– Мы соглашаемся?

– Она босс, – беспечно ответил Нед. Он выглядел так, словно изо всех сил старался удержать улыбку на лице.

– Тогда мы уходим, – сказала Нэнси. Было только семь тридцать.

– Ух ты, – пробормотала Нэнси, когда они вошли в «Пальмовый дворик». – Разве это место никогда не пустует?

В ресторане было так же многолюдно и шумно, как и за обедом. Ким, одетая в ярко-зелёное мини-платье, ярко-оранжевые чулки и белые сапоги, стояла в углу и что-то диктовала Морган. Она коротко кивнула, когда они проходили мимо её столика.

– Должно быть, все устраивают встречи за завтраком, – сказал Нед.

– Ну что ж, и у нас будет то же самое, – сказала Нэнси. Она только что заметила Пола Лавала за столиком в другом конце зала. – Это первый человек, с которым я собираюсь поговорить. – И она поспешила к его столику.

Пол зарылся в утренние газеты. Он подпрыгнул, когда Нэнси похлопала его по плечу, и нахмурился, когда понял, кто это.

– Чего ты хочешь *сегодня*? – саркастически спросил он. – Теперь за этим столом сидит массовый убийца?

– О, Пол, я так сожалею о том, что случилось вчера! – ответила Нэнси. – Я и сама до сих пор не могу в это поверить. Пожалуйста, поверь мне, когда я говорю, что всё это было ужасной ошибкой.

– Я бы сказал, чуть больше, чем ошибкой, – коротко ответил Пол.

– Ты, конечно, прав, – согласилась Нэнси. – Жаль только, что я не могу как-то загладить свою вину. Если бы я могла всё объяснить... Не мог бы ты присоединиться к нам за завтраком? Нам есть о чём поговорить.

– Твой парень опять на меня набросится?

– О, Пол, Нед чувствует себя ужасно из-за того, что он сделал – он никогда не поступал подобным образом раньше. Он взбесился, потому что думал, что ты пытался убить меня. Неужели ты этого не понимаешь?

– Думаю, да, – медленно произнёс Пол. Он встал, подозвал официанта, чтобы тот принёс заказ к столику Нэнси, и последовал за ней туда, где сидели Бесс и Нед.

Увидев Пола, Нед быстро встал и протянул ему руку.

– Эй, мне очень жаль, – сказал он, слегка покраснев. – Надеюсь, Нэнси объяснила. И спасибо, что не выдвинул против меня обвинений.

– Забудь об этом, – сказал Пол, махнув рукой. – Что я могу для вас сделать?

Как раз в это время принесли первое блюдо, но Нэнси не притронулась к своей дыне. Вместо этого она отодвинула тарелку в сторону и положила руки на стол.

– Я сразу перейду к делу, Пол. Почему ты не хотел, чтобы я видела то оборудование для искажения голоса?

– И *это* тебя беспокоит? – спросил Пол с ноткой неподдельного удивления в голосе. – Никакой тайны тут нет! Это просто театральный приём – я планирую использовать его для шоу Лины. Мне понравилась идея представить каждый новый наряд другим голосом. Я просто не хотел, чтобы люди Ким узнали об этом, вот и всё – я боялся, что они украдут идею.

– Как они могли украсть идею, если не знали о ней? – спросила Бесс.

– Ну, вас с Нэнси пригласила Ким, – пояснил Пол. – Я боялся, что вы заговорите, вот и всё. Это, *действительно*, всё.

– Но ты так быстро разозлился...

– Ну, я слышал, что Лина находилась в своём кабинете. Ты не должна была знать, что она там. Я не был уверен, слышит ли она нас, но хотел дать ей понять, если она всё же *слышала*, что не делаю ничего, что могло бы навредить её интересам.

– Хорошо, но как насчёт того, что ты случайно оказался в Большом бальном зале в то время, когда я договорилась встретиться там с отравителем? – спросила Нэнси. – Ты должен признать, что *это* выглядело подозрительно.

– Я признаю это! Признаю! – Пол чуть не рассмеялся. – Но на самом деле это было просто совпадение – они случаются время от времени, ты же знаешь. Я был там только для того, чтобы кое-что проверить. – Он с сожалением потёр живот в том месте, куда его ударил Нед. – *Это* научит меня не сильно проявлять рвение в своей работе.

– И это научит меня не делать поспешных выводов, – вздохнула Нэнси. – Но, может быть, ты мне поможешь. Пока ты был в бальном зале, ты видел там кого-нибудь ещё?

– Давай прикинем... – Пол задумался, а Нэнси без особого энтузиазма откусила дыню. – Нет, – наконец сказал он. – Там были только я и Элисон. Она, правда, казалась немного не в своей тарелке, но так бывает всегда. Наверное, она очень нервная.

«Во всяком случае, рядом с тобой», – подумала Нэнси, но промолчала.

– О, легка на помине! – добродушно сказал Пол. – Вот и сама Элисон! Может быть, ты спросишь её, не видела ли она кого-нибудь. ... Эй, Элисон! Доброе утро! – Он сердечно помахал ей, когда она шла к их столику.

Но в то утро Элисон не выглядела особенно приветливой.

– Я думала, мы завтракаем вместе – только ты и я, – сказала она, тряхнув короткими светлыми волосами. Она даже не взглянула ни на кого из сидящих за столом.

– Ну, здесь достаточно места, – сказала Нэнси. – Присоединишься к нам?

Элисон по-прежнему не смотрела на неё.

– Нет, спасибо, – коротко ответила она. – Я посижу вон там. – Она указала на стол в дальнем углу комнаты. – Пол, ты не подойдешь ко мне, когда закончишь?

Она повернулась и начала пробираться сквозь толпу.

«Скорее всего, она не подозреваемая, – сказала себе Нэнси. – В конце концов, она должна понимать, что Пол не заинтересован в ней так, как она в нём. Но сегодня я должна проверить *всех*, даже самую призрачную возможность...».

Она быстро вскочила и пошла вслед за Элисон. Но у неё ничего не вышло. Воздух вокруг неё вдруг начал мерцать и пульсировать перед глазами – и Нэнси потеряла сознание.

...

– Пропустите меня! Пропустите меня! – голос Неда вернул Нэнси в сознание. Но где же он?

Она лежала на боку в сонной дымке. «На этот раз я просто не встану, – подумала она и снова закрыла глаза. – Здесь слишком уютно».

– *Пожалуйста*, пропустите меня, – снова крикнул Нед из толпы.

Веки Нэнси дрогнули.

– Не беспокойся, Нед, – пробормотала она. – Мне и здесь хорошо.

Она видела только ноги. Ноги стояли вокруг неё: хорошо отполированная пара мужских ботинок, пара чёрных лодочек с серыми чулками, темно-зелёные ботинки из змеиной кожи и элегантная пара женских туфель из крокодиловой кожи.

«Подожди секунду, – сонно подумала Нэнси. – Я уже *видела* эти туфли из крокодиловой кожи».

Где же они были? Нэнси не могла вспомнить. Она уже собиралась снова закрыть глаза, когда её внезапно осенило – и она очнулась окончательно.

В портняжной мастерской мистера Орсини. Их носила его странная ассистентка мисс Суонг. Они выделялись, потому что остальная часть её одежды была такой странной...

Нэнси застыла на полу. Новая мысль только что мелькнула у неё в голове.

Мистер Орсини сказал, что никто не может добраться до одежды в его мастерской, потому что охрана слишком строгая. Но как насчёт того, кто уже работал там? Служащий, конечно, имел бы доступ ко всей одежде! А что, если бы туда устроился на работу враг Ким? Для этого человека было бы так просто отравить брошь!

Наконец, что, если этот человек допустил одну крошечную ошибку – надев ту же обувь на работу в мастерской, что и на свою работу в мире моды?

Тогда тот, кто носит эти туфли, был отравителем.

А это означало, что отравитель находится прямо здесь, в толпе, окружавшей её!

Глава 15

Всё это промелькнуло в голове Нэнси в одно мгновение. Внезапно она приподнялась на локтях и встретила взглядом с Элисон.

Элисон! Нэнси бросила взгляд на ноги девушки. Да. Это была Элисон в туфлях из крокодиловой кожи. Должно быть, у мистера Орсини она носила парик и другой макияж, но теперь Нэнси была уверена, что мисс Суонг была никто иная, как Элисон.

Это она отравила меня!

Время замерло, когда Нэнси снова медленно посмотрела в глаза Элисон. Они выражали внезапное испуганное осознание.

«Она знает, что я знаю», – подумала Нэнси. И слова вырвались прежде, чем Нэнси поняла, что говорит.

– Элисон, это ты, – выдохнула она. – *Ты* отравительница!

Со сдавленным криком Элисон развернулась и стала продираться сквозь толпу.

Нэнси попыталась сесть, но была слишком слаба.

– Кто-нибудь, остановите её! Она убийца!

Нед, наконец, прорвался сквозь толпу и потянулся, чтобы поднять Нэнси на ноги.

– С тобой всё в порядке?

– Не думай обо мне! – в отчаянии воскликнула Нэнси. – Ты должен поймать Элисон!

Повернувшись в ту сторону, куда убежала Элисон, Нэнси увидела, что Пол уже бежит за ней, а Бесс следует в нескольких шагах позади. Ким и Лина поднялись из-за отдельного столика и тоже последовали за ними.

Нед схватил Нэнси за руку и потащил через ресторан так быстро, что её ноги едва касались земли.

– Они идут в Большой бальный зал, – пропыхтела Нэнси. – Скорее!

Они ворвались в дверь – и резко остановились.

Кто-то включил все прожекторы в комнате. Они излучали интенсивный, безжалостный свет на подиум. Через несколько дней самые известные модели мира будут вышагивать по этому подиуму – но сейчас на ней был только один человек. Элисон.

Она съехала, как загнанное животное, под ослепительными огнями посреди подиума, вытянув руки перед собой, словно защищаясь от нападения. А Ким, Пол, Бесс и Лина медленно, угрожающе приближались к ней.

– Так это *ты* пыталась меня убить! Ах ты, змея! – прошипела Ким. – Ты не выберешься отсюда. Они упекут тебя за решётку навсегда!

– Она сумасшедшая! – дрожащим голосом сказала Элисон. – Помогите мне, Пол!

– *Помочь* тебе? – недоверчиво повторил Пол. – Зачем мне это делать? Ты пыталась убить женщину, которую я люблю!

Элисон разрыдалась.

– Это неправда, – всхлипнула она. – Скажи мне, что это неправда! Ты *не* любишь её! – Она отвернулась и закрыла лицо руками. – Вы собираетесь устроить самосуд! – воскликнула она.

– Это лучше, чем ты заслуживаешь, – отрезала Ким.

– Всем стоять! – крикнула Нэнси. – Оставайтесь на месте! Всё в порядке. Она никуда не денется.

Она нетвердой походкой направилась к подиуму, стараясь скрыть слабость в ногах. Её глаза были прикованы к Элисон.

– Никто не причинит тебе вреда, – сказала она. – Но всё кончено, Элисон. Я не знаю, почему ты это сделала, и мне всё равно. Всё, что я хочу, это...

– Ну, а мне не всё равно! – яростно перебила её Ким. – Она...

– Пожалуйста! – сказала Нэнси. – Мне срочно нужна информация от этой девушки! – Перед её глазами снова заплесали пятна.

– Нужна информация? Я дам тебе информацию! – сказала Лина. – Она пыталась свалить всё на меня! Я ей не сочувствую, вот что я вам скажу!

– И я тоже, – вставила Бесс. – Нэнси, она пыталась *убить* тебя!

Нэнси покачнулась, когда дрожь сотрясла её тело.

– *Остановитесь* все! – приказала она, и они замолчали. Нэнси посмотрела прямо

в глаза Элисон. – Во мне твой яд. И если ты не назовешь мне его название, я умру до обеда.

Она осторожно поднялась по ступенькам на подиум и положила руку на плечо Элисон.

– Никто не причинит тебе вреда, – повторила она. – Мы просто хотим знать правду.

Дрожь пробежала по всему телу Элисон, и она отстранилась от прикосновения Нэнси. Её кулаки были сжаты, лицо покрыто бисеринками пота. Но внезапно она расслабилась. И когда она заговорила, свет в её глазах казался почти ангельским.

– Я всегда любила Пола, – сказала она. – Когда он работал с Ким, а я только начинала работать с Линой, я видела его повсюду. В основном люди игнорировали меня, но Пол всегда был так добр ко мне! Он всегда спрашивал, как у меня дела, всегда здоровался, когда видел меня...

– Конечно, – фыркнула Ким. – Ему стало жаль гадкого утёнка.

Элисон посмотрела в лицо Пола и блаженно улыбнулась.

– Я знаю, что это неправда, Пол. Я *знаю*, что ты действительно заботился обо мне. Ты был единственным человеком, который интересовался, как у меня дела. Ты проявил ко мне настоящий интерес. И именно поэтому я люблю тебя.

Ким недоверчиво фыркнула, а Нэнси жестом велела ей замолчать. Но Элисон, казалось, ничего не заметила – разве что теперь она перевела взгляд на Ким.

– Я ненавижу тебя, Ким, – сказала она самым нежным голосом. – Ты *использовала* Пола, использовала его страсть к тебе, чтобы выжать из него всю кровь до последней капли. Он думал, что ты любишь его, но я-то знала. Ты из тех женщин, которые любят только свою карьеру. Поэтому я решила, что должна убрать тебя с дороги, – просто продолжила она. – Этому миру не нужны такие люди, как ты. И тогда у меня будет больше шансов с Полом.

Нэнси взглянула на Неда. Он выглядел таким же испуганным, как и она.

– Думаю, ты знаешь, что произошло дальше, – сказала Элисон Нэнси. – Забавно, но это была идея Морган. Однажды она рассказала мне, как небрежно Ким обращалась с украшениями, которые сама же и создавала, и как Морган постоянно приходилось вызывать их из таких мест, как мастерская. Поэтому я устроилась на полставки к мистеру Орсини и стала ждать. Я знала, что когда-нибудь у меня появится возможность использовать этот яд. Я не была уверена как, но всё приходит, если ждать достаточно долго, не так ли? И мой шанс наступил, когда Морган принесла тот новый наряд, который придумала Ким – и забыла снять брошь. Идеально! – Элисон усмехнулась. – Я сразу поняла, что Лина скопировала брошь – я видела рисунок в её кабинете, – и это означало, что в какой-то момент Лина останется с брошью наедине. Поэтому я решила, что Лина будет виновата, если кто-то и будет разбираться. И если почему-то никто не подумает о Лине, всегда остаётся Морган.

Нэнси прочистила горло. Ей становилось всё труднее говорить – каждое слово требовало огромных усилий.

– Но я встала на пути, когда неожиданно примерила платье, не так ли? – спросила она.

– Ну, конечно же! – сказала Элисон. – Сначала я почувствовала себя ужасно, когда Пол упомянул, что ты получила яд. Но когда ты попытался убить Пола, – она обвиняюще посмотрела на Неда, – я решила больше не помогать тебе. – Она покачала головой. – Но с Ким мне всё равно не везло. Я подсыпала яд в её сахар, когда горничная оставила тележку с едой у её двери – но и *тогда* ей удалось ускользнуть.

Ким ахнула, но предупреждающий взгляд Нэнси остановил её прежде, чем она успела что-либо сказать.

– Где теперь булавка? – спросила она.

– О, я прокралась и выбросила её, как только поняла, что произошло, – беззаботно сказала Элисон.

— Значит, ты... значит, ты послала мне второе письмо, – подсказала Нэнси. Теперь она почти ничего не видела, так сильно болела голова. Нед с тревогой взглянул на неё, но она ничего не заметила. – И ты упомянул об угрозах, которые получала Ким. Вот тут я и начала путаться, Элисон. Ты сказала, что сделаешь со мной все те ужасные

вещи, о которых Ким читала в анонимных письмах. Но ведь она получала телефонные угрозы, а не письма!

Элисон вздохнула.

– Похоже, я всё испортила. Когда я прочитала об угрозах в колонке Бронвен Вайс, я просто предположила, что они приходят в письмах, – потом она просияла. – Ну, значит, я допустила одну ошибку! Если подумать, сколько ошибок я *не* совершила, это мало что значит.

– До сегодняшнего утра, – тихо напомнила Нэнси, – когда на тебе оказались те же туфли, что и у мистера Орсини.

– Правильно. До сегодняшнего утра. Это действительно так... – Элисон замолчала и покачала головой.

– Ну, теперь всё кончено, – сказала Нэнси. – И тебя не обвинят в убийстве. Ты можешь назвать мне яд, и я сразу же отправлюсь в больницу.

«Если я успею вовремя, – добавила она про себя. – Если только я смогу продержаться ещё немного...». Но она не думала, что сможет продержаться.

«Так вот каково это, когда твоя жизнь уходит», – подумала она.

Элисон просто стояла. На её лице появилась улыбка, как будто она не совсем поняла, о чём говорит Нэнси.

– Скажи ей, что это за яд! – воскликнула Бесс.

Элисон, казалось, не слышала Бесс. Она всё ещё улыбалась Нэнси.

– Ты права. *Всё* кончено.

Она вытащила из кармана белый носовой платок и прижала его к губам. Секунду она стояла прямо, а потом её глаза закатились. Она закашлялась, отшатнулась и упала на пол.

Шок привёл Нэнси в действие. В одно мгновение она оказалась рядом с Элисон, вырывая платок изо рта девушки. На губах Элисон было что-то желтоватое – какой-то порошок. Нэнси наклонилась, чтобы рассмотреть его поближе. Потом в ужасе отшатнулась.

– Это яд! – воскликнула Нэнси. – Она отравилась.

Она схватила Элисон за плечи и встряхнула.

– Скажи мне название яда! – взмолилась она. – Я должна знать!

Ответа не последовало. Элисон была в полубессознательном состоянии. Её голова безвольно склонилась набок, и она обвисла, как тряпичная кукла в руках Нэнси.

Единственный человек, который мог спасти жизнь Нэнси, умирал!

Глава 16

Нэнси в отчаянии повернулась к Полу.

– Она любит тебя! – воскликнула она. – Ты должен помочь мне спасти её. Это мой единственный шанс!

Не говоря ни слова, Пол вскарабкался на подиум и опустился на колени рядом с Элисон. Он глубоко вздохнул... и поднял её на руки.

– Элисон, это я, Пол, – хрипло сказал он. – Не умирай! Я действительно беспокоюсь о тебе! – Он легонько встряхнул её, потом чуть сильнее.

– Кто-нибудь, принесите воды со льдом, – выдохнула Нэнси через плечо, – и вызовите скорую!

Бесс тут же выскочила из комнаты.

Пол взял Элисон за подбородок.

– Я не хочу, чтобы ты умерла, – сказал он отчаянно. – Всё будет хорошо, Элисон. Ким всё ещё жива. Нэнси всё ещё жива. Скажи мне, как называется яд. Ты же не хочешь нести ответственность за смерть невинного человека, не так ли? Пожалуйста, Элисон. Спаси собственную жизнь. У тебя слишком много того, ради чего стоит жить!

Бесс вбежала обратно с кувшином в руке.

– Вот вода со льдом, – выдохнула она. – Нед вызывает скорую.

Пол схватил кувшин и плеснул немного воды в лицо Элисон. И вот наконец она зашевелилась. Она застонала, и из её рта вырвался невнятный поток слов. Маленький кружок людей, наблюдавших за ней, придвинулся ближе.

– Элисон, поговори со мной! – взмолился Пол.

– Не за чем... жить, – Элисон вздохнула. – Хочу... умереть.

– Нет! – Пол снова встряхнул её. – Я не хочу, чтобы ты умерла! Эй, да ладно, кого я поведу завтракать, если тебя не будет? Кому я буду жаловаться? Ну же, Элисон. Я позабочусь о тебе! – его голос сорвался. – Правда, – добавил он скорее для себя.

Снаружи Нэнси слышала вой скорой помощи. Сирена резко оборвалась, а затем послышался топот ног по направлению к Большому бальному залу.

– Они здесь, – сказала она Полу.

Элисон едва заметно улыбнулась и пробормотала что-то, чего никто не мог слышать.

– Что? – спросил Пол, наклоняясь к ней.

Элисон снова улыбнулась – мирной улыбкой, как будто она каким-то образом перестала бороться. Она что-то прошептала Полу на ухо.

– Спасибо, – горячо поблагодарил Пол. – Есть, Нэнси! – выкрикнул он. – Она сказала мне название яда!

Санитары скорой помощи уже вбежали в зал. Нэнси умоляюще подняла руки к Неду.

– Помоги мне.

Он подхватил её на руки.

– Всё в порядке, – прошептал он ей в волосы. – Теперь с тобой всё будет в порядке, и ты раскрыла это дело. Я люблю тебя, Нэнси.

Но Нэнси была слишком слаба, чтобы ответить.

...

Доктор Листон ждала их у входа в больницу. Нэнси и Элисон подхватили санитары, внеся их в здание.

– Немедленно доставьте их в отделение патологии! – приказала доктор Листон. – Надеюсь только, что мы не опоздали, – добавила она, с тревогой глядя на лицо Нэнси.

Нэнси почти не слышала её. Она едва сознавала, что её везут по коридорам, а врачи и медсёстры бегут рядом с каталкой.

– Кажется, мы её теряем, – тихо сказала доктор Листон медсестре. – Если противоядие не подготовят в течение часа, всё будет кончено.

...

Нэнси проснулась и с наслаждением потянулась. Прошёл всего день с тех пор, как её привезли сюда, но она чувствовала себя совершенно другим человеком. Белые простыни казались удивительно хрустящими, а огромный букет цветов в вазе рядом с кроватью наполнял сладким ароматом всю комнату. Даже серо-зелёные стены выглядели прекрасными этим утром.

«На самом деле, – подумала Нэнси с усмешкой, – мне нравится здесь всё: зелёные стены, капельница в руке, уродливый больничный халат, всё. Я *жива!*»

– Тук-тук, – раздался тёплый голос у её двери, и вошла сияющая доктор Листон. – Хорошо выглядишь, я вижу, – одобрительно сказала она. – Ты замечательная пациентка, Нэнси. Мы сможем выписать тебя очень скоро. Я хотела бы поддержать тебя под наблюдением ещё несколько дней, но уверена, что проблем не будет. Великолепные цветы, – добавила она. – Кто их послал?

– Я думаю, это сделал Нед, – ответила Нэнси. – В ту минуту, когда вы сказали ему, что со мной всё будет в порядке.

Она почти ничего не помнила из того, что произошло накануне, но помнила ликующее лицо Неда, когда им с Бесс наконец разрешили увидеть её в конце дня.

– Он был ужасно счастлив, – улыбнулась доктор Листон. – Знаешь, у нас были трудные пару часов, когда казалось, что времени не хватит. Когда я, наконец, вошла в приёмную и сказала твоим друзьям, что мы закончили – и что это сработало, я подумала, что они готовы вопить от радости.

– Как *поживает* Элисон? – спросила Нэнси.

По лицу доктора пробежала тень.

– Как и следовало ожидать. Она приняла много яда – гораздо больше, чем ты, безусловно, и проглотила его, чтобы он подействовал гораздо быстрее. Мы едва не потеряли её, и она всё ещё очень слаба. Но она выживет и предстанет перед судом. То, что в конечном итоге произойдёт с ней, – вопрос того, понимает ли она, что сделала. Итак, ты готова сегодня утром встретиться со всеми, кто был вовлечён в это дело, не так ли? – добавила доктор.

– Да, – сказала Нэнси. – Бесс всё устроила. Я просто хотела увидеть их всех. И мне кажется, я слышу, как они приближаются.

– Нэнси? – Бесс заглянула в комнату. За ней стояли Нед, Пол и Ким.

– Входите, – сказала доктор Листон. – Я как раз собиралась уходить. Приятного вам визита, но не задерживайтесь слишком долго. Мы не хотим, чтобы пациент устал. – Она подмигнула Нэнси и вышла.

– Жаль, что не хватает стульев, – сказала Нэнси, когда четверо посетителей вошли.

– Всё в порядке, – резко сказала Ким. – Я здесь надолго не задержусь.

Она подошла к кровати Нэнси и бесстрастно посмотрела на неё.

– Я только хочу сказать одну вещь, – выпалила она. – Я знаю, что Лина украла мои рисунки. Морган сказала, что впустила её в мой кабинет. И она... она вроде как взорвалась. Она действительно показала мне меня. Наверное, я никогда не понимала, как сильно она ненавидела мою манеру обращения с ней.

Ким опустила глаза и принялась нервно перебирать руками. Было странно тревожно видеть её такой неловкой, словно смотришь на совершенно другого человека.

– Пока Морган говорила, я вдруг поняла, как... как она важна для меня, – продолжала Ким. – Дело не только в бизнесе, хотя теперь я понимаю, что без неё мне не справиться. Даже когда я вела себя с ней ужасно, она всегда была верна *мне*. Впустив Лину в мой кабинет, она единственный раз действовала за моей спиной, и я должна признать, что не могу винить её за это.

Она взглянула на Нэнси.

– Поэтому я дала ей прибавку к жалованью и пообещала загладить свою вину. А теперь я скажу то, ради чего пришла сюда. Я ненавижу извиняться, но я извинилась перед ней. И я прошу прощения у тебя. Ты спасла мне жизнь, и отныне я буду стараться жить как человек, который стал лучше. Спасибо.

Ким повернулась и вышла за дверь.

– Ух ты! – сказала Бесс через секунду. – Она даже ни разу не упомянула о показе мод! Должно быть, она, *правда*, решила изменить свою жизнь.

– Но шоу всё ещё будет, – вставил Пол. – Ким должна пройти через это – особенно теперь, когда Лина не будет участвовать.

– Не будет? – Нэнси приподнялась на локте и уставилась на него. – Что случилось?

– Она призналась, – сообщил Пол. – Призналась в краже чертежей, в телефонных звонках с угрозами и в том, что подложила бомбу в кабинет Ким. Это невероятная история, – продолжал он. – Запомнив рисунки, которые видела в офисе Ким, она наняла тайного партнёра в Нью-Йорке и послала ему рисунки, сделанные по памяти. Он отнёс чертежи в подпольную мастерскую и заказал несколько образцов, они были готовы за ночь, а затем отправил образцы обратно Лине. Она уговорила владельца «Мистерии» продать их позже. Очевидно, он не слишком подробно расспрашивал её о том, откуда они взялись. Насколько я понимаю, он был ей чем-то обязан. Лина клянётся, что впервые попробовала нечто подобное. Она надеялась, что сможет заработать немного денег на стороне и в то же время украсть славу Ким.

– А как насчёт бомбы в пресс-папье? Как она умудрилась пронести её туда, когда охрана отеля была такой строгой? – спросила Нэнси.

– Почта США, – ответил Пол. – Один из этих каталогов с приколами. Бомба изначально была частью взрывающегося торта, если вы можете в это поверить – то, что обычно заказывают как трюки для вечеринки. Лина как-то заметила пресс-папье Ким и купила дубликат. В нижней части пресс-папье было небольшое углубление, и она просто засунула туда бомбу. Она предполагала, что Ким никогда не заметит подмены, ведь её стол всегда в таком беспорядке – а если бы она и *заметила*, что могло связать бомбу с Линой?

– Лина определенно умеет составлять планы, – сухо сказала Нэнси.

– Конечно, – сказал Пол. – Зная её, уверен, она наймет какого-нибудь крутого адвоката, и процесс будет долгим. Но независимо от того, какой приговор ей вынесут, в этом городе Лина потерпела неудачу. Если только она не изменит название своей компании.

В этот момент в комнату заглянула доктор Листон.

– Все последние новости поведали? – сказала она. – А теперь уходите. Этой девушке нужен отдых!

– Только одно, – сказала Бесс. – Нэн, вчера вечером звонил твой отец. Он позвонил домой Ханне – наверное, ему так не повезло с рыбалкой в глуши, что он переехал в домик поближе к городу, – и она рассказала ему, что, по её мнению, с тобой что-то не так. Я посвятила его в детали, и он перезвонит мне сегодня. Он будет спрашивать, хочешь ли ты, чтобы он вернулся домой.

Сияя, Нэнси покачала головой.

– Скажи ему, чтобы он продолжал ловить рыбу. Со мной всё в порядке, и скажи ему, что это в основном из-за тебя. Если бы тебя не было рядом, чтобы помочь мне...

– О, перестань, – сказала Бесс, покраснев. – Всё, что я делала, это время от времени придиралась к тебе.

– Я серьёзно, Бесс, – тихо сказала Нэнси. – Ты показала себя отличным другом. Ты действительно помогла мне, когда я нуждалась в тебе больше всего. Я никогда этого не забуду.

Бесс наклонилась вперёд и крепко обняла Нэнси.

– Я просто рада, что ты теперь в порядке. А теперь, мистер Никерсон, – сурово добавила она, – я подожду вас в вестибюле. У вас есть пять минут. Не утомляйте пациента.

Когда они с Полом вышли, она осторожно прикрыла за собой дверь.

Нед взял Нэнси за руку и крепко сжал. Прошло много времени, прежде чем он заговорил.

– Я рад, что ты жива.

Затем он обнял её очень крепко.

– Полегче! Полегче! – со смехом сказала Нэнси. – Я больная женщина!

Затем она притянула его голову к себе для поцелуя.

– Но мне всё лучше и лучше, – прошептала она. – Так что оставайся рядом. Нам предстоит раскрыть ещё много дел.
Нед рухнул на край кровати, его лицо исказилось притворной болью.
– О нет! Ещё дела? Когда-нибудь это кончится?
Нэнси взбила подушки и откинулась на спинку кровати.
– Нет, – ответила она с улыбкой.

Перевод осуществлён эксклюзивно для группы ВК

Dare to read: Нэнси Дрю и Братья Харди

(<https://vk.com/daretoreadndrus>)

СПАСИБО, что читаете книги!